

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Кафедра политологии и социологии

Лаборатория социально-политического анализа и прогнозирования

**Сирийский геополитический излом.
Роль России в нейтрализации
террористической угрозы ИГ**

Информационно-аналитический вестник

Выпуск 4

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2015

УДК 327(470:569.1)
ББК 66.4(5Сир),304
С402

Авторский коллектив

д-р экон. наук В. И. Г р и ш и н
д-р экон. наук О. А. Г р и ш и н а
д-р ист. наук И. В. Я б л о ч к и н а
д-р полит. наук А. П. К о ш к и н
А. И. Г у ш е р
д-р полит. наук А. В. М а н о й л о
д-р полит. наук И. В. Б о ч а р н и к о в

**Сирийский геополитический излом. Роль России в
нейтрализации террористической угрозы ИГ / под ред.
С402 А. П. Кошкина. – Вып. 4. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им.
Г. В. Плеханова», 2015. – 68 с.
ISBN 978-5-7307-1066-5**

Раскрываются истоки и причины эскалации террористической угрозы в Ближневосточном регионе, трансформировавшейся в одну из наиболее значимых глобальных проблем современности.

Определяется роль России в урегулировании сирийского кризиса, а также в нейтрализации террористической угрозы со стороны квазигосударства ИГ, обозначаются геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии.

Материалы могут представлять интерес для членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, научного и экспертного сообщества, профессорско-преподавательского состава и студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова, а также для всех заинтересованных читателей.

**УДК 327(470:569.1)
ББК 66.4(5Сир),304**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПРИЧИНЫ И ИСТОКИ СИРИЙСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ.....	5
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИРИИ И ЕЕ РОЛЬ В ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ.....	13
БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ США И «РУССКАЯ ВЕСНА» В СИРИИ	23
ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК ЗАКОНОМЕРНОЕ СЛЕДСТВИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СТРАТЕГИИ США	42
РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ	51
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ РОССИИ В СИРИИ	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Оказание военной помощи Сирии стало одним из наиболее значимых событий мировой истории после возвращения Крыма. Тем самым Россия вновь заявила о себе как о ведущем государстве мирового сообщества, с позицией и интересами которого, особенно в области обеспечения национальной безопасности, следует считаться.

Таким образом, слова, которые произвел В. В. Путин еще в начале своего первого президентского срока, о том, что «Россия не сердится – Россия сосредотачивается»¹ нашли практическое воплощение. При этом речь не идет о возрождении имперских амбиций, о чем любят говорить американские конспирологи, характеризуя политику России в последние десятилетия.

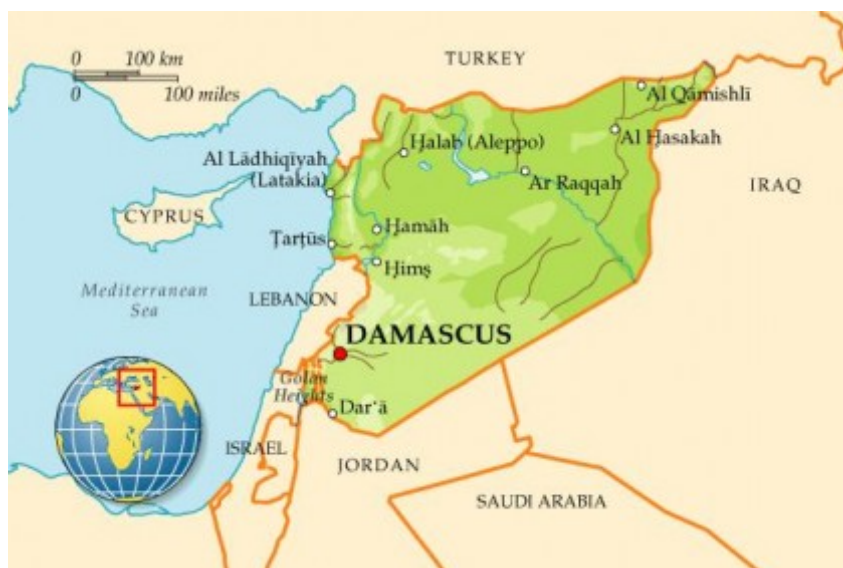
Напротив, оказание по просьбе легитимного сирийского руководства военной помощи в противодействии террористическому квазигосударству ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) предопределено необходимостью защиты российских национальных интересов, в первую очередь связанных с обеспечением национальной безопасности страны. Тот факт, что в рядах экстремистов проходят подготовку и воюют, по разным оценкам, от 5 до 7 тысяч российских граждан, свидетельствует о формировании мощного деструктивного потенциала, способного в перспективе распространить терроризм и на территории Российской Федерации, как это было в 1990-х гг. Поэтому в Сирии, действуя против террористического интернационала, Россия, с одной стороны, обеспечивает безопасность своих граждан, и это определяет, по словам руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. Иванова логику и характер операции воздушно-космических сил России в регионе. С другой стороны, Россия оказывает помощь Сирии, подвергшейся террористической атаке квазигосударства «Исламского государства», насаждающего на оккупированных территориях человеконенавистническую идеологию исключительности последователей радикального исламистского течения.

При этом в отличие от США и возглавляемой ими коалиции Россия в регионе действует абсолютно законно – по просьбе легитимного сирийского руководства.

¹ Авторство данной фразы принадлежит А. М. Горчакову, сформулировавшему ее в циркулярной депеше, разосланной в российские посольства за границей в августе 1856 г. См. программную статью В. В. Путина: Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. – 16.01.2012.

ПРИЧИНЫ И ИСТОКИ СИРИЙСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Сирийский кризис стал одним из наиболее значимых явлений современной мировой политики. Искусственно созданный и спровоцированный внешним вмешательством под закланья о преимуществах англо-саксонских либеральных ценностей и необходимости демократических преобразований в интересах отдельных внешних и внутренних акторов, он из заурядного внутривосточного конфликта – противостояния органов власти и оппозиции – к настоящему времени трансформировался в явление глобального характера.

Искры сирийского пламени вспыхнули четыре года назад. События развивались на волне так называемой «арабской весны», в рамках которой происходило переформатирование политических режимов

ведущих стран арабского мира, позиционирующих свою суверенность в международной политике. Начавшись в 2010 г. с протестов в Тунисе – одном из самых стабильных и благополучных в экономическом плане государств региона, арабская весна прокатилась по территории не менее благополучных Ливии и Египта, сокрушив режимы М. Каддафи и Х. Мубарака. Демократизации был подвергнут также и Йемен – традиционно одно из наиболее нестабильных государств региона. При этом очевидно, что во всех этих странах вооруженные перевороты происходили по одному и тому же сценарию, что свидетельствует о том, что инициаторы и организаторы этих удаленных друг от друга по времени и пространству событий – одни и те же лица и структуры.

Примечательно, что единственной страной, где не было позволено произойти революции из цикла «арабской весны» стало Королевство Бахрейн, куда сопредельными странами (Саудовской Ара-

вией и ОАЭ) были введены войска. И это не было расценено как антидемократический акт.

Эйфория, охватившая весь «цивилизованный» мир, привыкший воспринимать революции, государственные перевороты, войны и вооруженные конфликты посредством красивой картинки CNN и аналогичных им представителей мировых массмедиа, способствовала трансформации локальных и заурядных антиправительственных акций в крупнейшую гуманитарную катастрофу современности.

Просвещенную общественность ни в США, ни в странах, объявивших себя их союзниками, нисколько не смущал тот факт, что в авангарде всех этих демократических преобразований находились две патронируемые американцами средневековые монархии – Катар и Саудовская Аравия.

Именно эти две страны финансировали, оснащали, вооружали, формировали информационное и дипломатическое обеспечение государственных переворотов. Именно они в конечном итоге и получили наибольшие дивиденды от крушения режимов в ведущих арабских странах. Будучи долгое время на задворках арабского мира Катар и Саудовская Аравия в одночасье заняли лидирующие позиции в Лиге арабских государств (ЛАГ).

Окрыленные успехом в Тунисе, Ливии, Египте и других странах победившей «арабской революции», США и их союзники вознамерились окончательно решить для себя ближневосточный вопрос по принципу *divide et impera* – «разделяй и властвуй». Именно эта экспансионистская логика определяет современную специфику политических процессов в этом регионе.

Примечательна в этой связи позиция экс-госсекретаря США К. Райс, по мнению которой «Запад должен признать, что 100 лет назад установил границы халатно ... и что в интересах США принять национальное самоопределение стран вместо того, чтобы ратовать за “глупые и окровавленные” границы, навязанные Западом»¹.

Речь идет о возможности и целесообразности новой перекройки границ, которые должны будут соответствовать теперь интересам прежде всего США. То, что эти границы едва ли будут соответствовать интересам народов Ближнего Востока, американскими политтехнологами в расчет не принимается.

Более того, эскалация напряженности и генерирование очередных кризисов, арбитром в урегулировании которых будут выступать

¹ Откровение Кондолизы Райс. – URL: <http://wee.riataza.ru/russian/politics/351-otkrovenie-kondolizy-rays.html>.

Соединенные Штаты, предопределяется новой перекройкой границ. Именно эта перспектива и является одной из наиболее значимых целей стратегии США в данном регионе.

Это предполагает возможность манипулировать политическими структурами в регионе, держать их в постоянном напряжении и использовать в своих интересах. Технологией подобного рода манипулирования является стратегия управляемого хаоса, положения которой были разработаны в США еще в 60-х гг. прошлого столетия, а сейчас реализуются на практике, в том числе посредством так называемой «арабской весны». Зарубежные СМИ и не скрывали, что инициаторами этих событий были определенные круги США и их европейские союзники, преследующие свои интересы. Наиболее отчетливо это проявилось в Ливии, где США и их союзники сыграли решающую роль в свержении политического режима М. Каддафи. Циничное же «В-а-у» госсекретаря США Х. Клинтон после просмотра кадров убийства главы Ливийского государства фактически сорвало маски с истинных заказчиков этих событий¹.

Еще одной вполне очевидной целью происходящих процессов как в самой Сирии, так и в целом в странах арабского мира является насаждение марионеточных режимов, подобно тому, как это осуществлялось во второй половине прошлого столетия в Латинской Америке. И подобно тому, как насаждение марионеточных режимов в Латинской Америке привело к фашизации целого континента, «арабская весна» уже способствовала приходу к власти радикальных исламистов в Египте (2012–2013 гг.) и Ливии – ключевых странах арабского Средиземноморья.

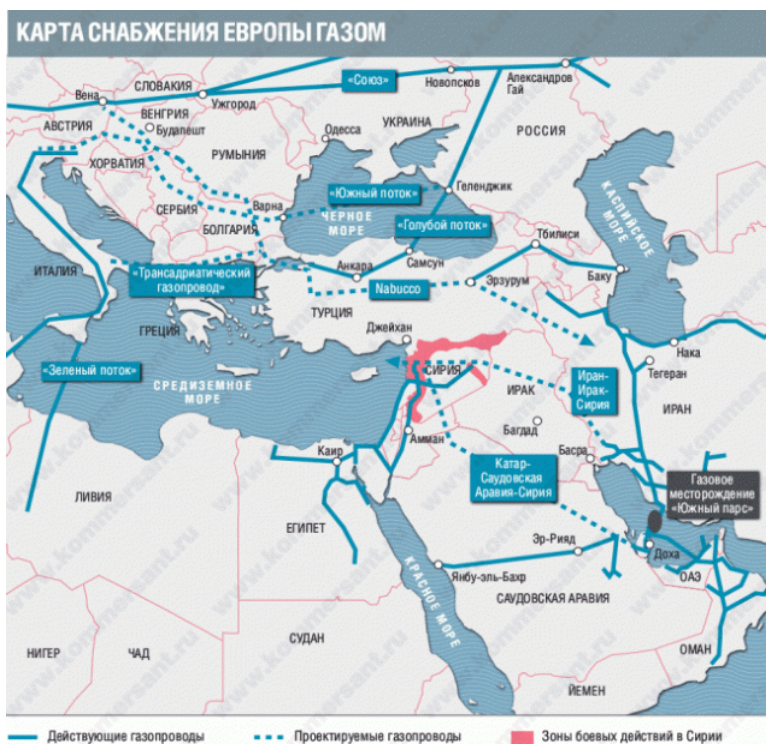
Камнем преткновения явилась Сирия, руководство которой традиционно позиционировало самостоятельность во внешнеполитических вопросах и обладало, в отличие от Катара и Саудовской Аравии, весомым авторитетом в арабском мире. Нежелание сирийского руководства быть в фарватере внешней политики США и их ближневосточных союзников стало поводом в обвинении его в авторитаризме и недемократичности. Причем эти обвинения прозвучали задолго до «арабской весны». Так, еще в американской Стратегии национальной безопасности 2006 г. Сирия была отнесена к категории государств-париев, формировавших, по мнению руководства США, так называемую «ось зла»².

¹ См.: Бочарников И. В. Сирийский излом // Мир и политика. – 2013. – № 7. – С. 20.

² Помимо Сирии эту ось, по замыслу разработчиков СНБ-2006, составляли также КНДР, Иран, Куба, Беларусь, Бирма и Зимбабве. См.: Попов И. М. Стратегия национальной безопасности США. – URL: <http://www.milresource.ru/NSS-2006-Demo.pdf>.

Большим недостатком американских геостратегов являлось, по всей видимости, и то, что политический режим Сирии в отличие от большинства стран региона секулярен и действительно пользуется поддержкой большинства населения страны. И это, несмотря на то, что руководство страны относится к так называемой алавитской (одно из направлений шиизма) общине. Хотя сам себя Б. Асад позиционирует в качестве светского политика, не обремененного религиозными догматами.

Эта поддержка обусловлена сохранявшейся на протяжении десятилетий внутривнутриполитической стабильностью и благоприятной экономической конъюнктурой, более высоким по сравнению с рядом сопредельных государств уровнем жизни населения. Помимо этого, руководству Сирии на протяжении длительного времени удавалось находить баланс интересов между представителями суннитов и шиитов, а также представителями других конфессий.

К тому же в Сирии курдский вопрос не был так обострен до последнего времени, как в той же Турции или Ираке.

Но, пожалуй, самым главным фактором является то, что через территорию Сирии проходят стратегически важные, в том числе энергетические, коммуникации.

На фоне информационного прессинга сирийского руководства для мирового сообщества незамеченным стал факт подписания правительствами Сирии, Ирана и Ирака в июле 2011 г. Соглашения о газопроводе¹, который должен стартовать в иранском порту Ассалуйе рядом с газовым месторождением «Южный Парс» в Персидском заливе и протянуться до Дамаска в Сирии через иракскую территорию.

¹ Сирия, Турция, Израиль и энергетическая война на Большом Ближнем Востоке. – URL: <http://perevodika.ru/articles/22119.html>.

Все это, по мнению политтехнологов США, являлось настолько вызывающе антидемократичным, что необходимо было оперативное вмешательство с тем, чтобы поставить под контроль ситуацию в Сирии, и особенно транспортно-энергетические коммуникации, проходящие по ее территории. В данном случае, как гласит известная американская поговорка: «это бизнес, ничего личного». Бизнесом, а точнее экспортным товаром, соответственно является и демократия, навязываемая в ходе различного рода цветных и фруктовых революций, в том числе и в цикле «арабской весны».

В силу этого очевидно, что события в Сирии – продуманная и принятая к исполнению стратегия, реализуемая независимо от действительного положения дел в этой стране и политики ее руководства.

В самой же Сирии «арабская весна» началась с граффити на стенах школы в сирийском городе Дераа. Весной 2011 г. мальчишки-старшеклассники, насмотревшись новостей из Туниса и Египта, тоже написали: «Мы хотим смены режима». Их посадили в СИЗО, требовать освобождения вышел весь город, полицейские открыли огонь, и по стране прокатился протест. Обращает на себя внимание ничтожность инцидента, легшего в основу конфликта, обретшего к настоящему времени глобальный характер. Элементарное хулиганство, которое, конечно же, должно было быть пресечено правоохранительными органами, в конечном итоге привело к крупномасштабному конфликту, жертвами которого, по данным ООН, на 1 июня 2015 г. стали 220 тысяч человек, а более 840 тысяч человек получили ранения. Помимо этого 4 млн сирийцев стали беженцами, 7,6 млн – перемещенными лицами. Всего же в гуманитарной помощи в настоящее время нуждаются около 12 млн человек¹. И это при том, что все население Сирии в предкризисный период составляло порядка 20 млн человек.

Произошло же это потому, что было необходимо американским политтехнологам. Нужен был повод для демократизации Сирии, и он был найден. Если бы не было граффити на стенах школы, то, безусловно, был бы найден другой повод, так как судьба Сирии Соединенными Штатами и их союзниками была предрешена задолго до этих событий.

На первоначальном этапе цель была достигнута: еще на рубеже XX–XXI столетий политтехнологами ЦРУ была разработана стратегия инициирования «народного гнева». Во многом этому способст-

¹ ООН: В Сирии убито 220 тысяч человек. – URL: <http://rusnovosti.ru/posts/378883>.

вовали технологии воздействия на массовое сознание¹. Но в дальнейшем программа дала сбой, революционные процессы споткнулись об устойчивость политического режима Сирии. Демократия «по-иракски», «по-тунисски», «по-египетски» не прошла.

Одной из причин этого являлось то, что в Сирии, в отличие от Египта, Ирака и Ливии, не были столь влиятельны структуры, связанные с «Аль-Каидой». Поэтому попытки внести раскол в сирийское общество по этноконфессиональному признаку потерпели крах.

Не удалось США также «скупить оптом» генералитет, как это было в ходе иракской кампании 2003 г., благодаря чему иракская армия, за исключением отдельных частей и подразделений, не оказала серьезного сопротивления. В Сирии также были перебежчики, в том числе из высшего звена военно-политического управления, но их число не было столь значительным как в Ираке и Ливии.

Но главный просчет американцев состоял в том, что они недооценили самого Б. Асада. Как оказалось – это не украинский В. Янукович и не грузинский Э. Шеварнадзе, не киргизский К. Бакиев, это действительно государственный лидер,

осознающий всю меру возложенной на него ответственности за исполнение полномочий главы государства. Сирийский президент не поддавался ни давлению, ни искушению бросить свою страну в обмен на «благополучное» существование под гарантии, которые готовы были дать ему США.

В данном случае феномен личности главы государства сыграл свою решающую роль. И это было далеко неслучайным. Сейчас мало кто помнит, что именно Б. Асад в августе 2008 г. в период так называемой пятидневной операции по принуждению Грузии к миру, когда некоторые союзники России по ОДКБ и даже по Союзному государству приняли «позу страуса в минуту опасности», открыто выразил поддержку действиям России по обузданию агрессора.

¹ См.: Казаков А. В. Противодействие негативному информационному воздействию на сознание российской молодежи // Власть. – 2015. – № 9. – С. 108.

И это при том, что в самой Грузии эти действия в последующем были названы авантюрой, а М. Саакашвили объявлен вне закона и соответственно в розыск по линии Интерпола. Б. Асад в тот период оказался не только намного дальновиднее многих лидеров государств, позиционирующих себя союзниками России, но и просто порядочнее. А ведь тогда не только о сирийском кризисе, но и об «арабской весне» еще никто не слышал в силу того, что они только разрабатывались Госдепартаментом США и аффилированными с ним структурами.

Вполне очевидно на этом фоне то, что основным объектом прессинга стал сам сирийский президент, а основным лозунгом «арабской весны» в ее сирийском варианте – заклинание «Асад должен уйти». И это при том, что Б. Асад является всенародно избранным президентом, в отличие от того же Б. Обамы, избираемого коллегией выборщиков. Сам факт подобного рода вмешательства во внутренние дела выходит за рамки международного права.

Можно себе представить, какую реакцию вызвало бы заявление официальных лиц государств, не относящихся к так называемому «позолоченному миллиарду», о том, что Б. Обама, Д. Кэмерон, Ф. Олланд или, на худой конец, монархи таких ближневосточных деспотий, как Катар или Саудовская Аравия, должны уйти по причине их недостаточной демократичности. Все это было бы воспринято как грубое нарушение основополагающих норм международного права, определяющих недопустимость нарушения принципов

суверенитета, и соответственно расценено в лучшем случае как агрессивность, а в худшем – как неадекватность. Но, как следует из мировой практики, «то, что не дозволено Юпитеру, дозволено быку». Как оказалось, «быку» дозволено многое, в том числе и провокации, а также обман

мирового общественного мнения, как это было с фактами применения химических боеприпасов.

Всего же по данным ООН имело место 13 случаев применения химического оружия¹.

Первый случай их применения был зафиксирован еще 19 марта 2013 г. в районе населенного пункта Хан-эль-Асаль в провинции Алеппо. С учетом того, что из 25 погибших от применения химического оружия, 16 являлись военнослужащими сирийской армии, возложить ответственность на руководство Сирии в тот период не удалось. Но уже 21 августа того же года западные и арабские телеканалы сообщили о применении правительственными войсками химического оружия в пригороде Дамаска – Восточной Гуте. В результате обстрела снарядами с нервно-паралитическим газом заринном погибли, по разным данным, от 280 до 1 700 человек². Обращает на себя внимание тот факт, что буквально через 5 дней, не дожидаясь результатов расследования, США представили на заседание Совета Безопасности ООН проект резолюции о возможности применения военной силы против Сирии. Только принципиальная позиция России и Китая, применивших право вето, предотвратила агрессию США и их союзников. Последующие же действия российской дипломатии, убедившие сирийское руководство передать под международный контроль арсеналы с химическим оружием, а затем и присоединение Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия лишили дальнейшей возможности каким-либо образом использовать обвинения в его использовании для внешнего вмешательства.

Не достигнув своей цели по смещению Б. Асада с поста президента путем государственного переворота, США и их союзники тем не менее не отказались от самой этой идеи. И следующим их шагом стало формирование оппозиции и ее вооруженных отрядов по аналогии с отрядами моджахедов, «Галибаном» и «Аль-Каидой» в период противостояния с СССР (1979–1989 гг.), а также с различными исламистскими группировками в Ливии в процессе смещения М. Каддафи (2010–2011 гг.). «Арабская весна» в Сирии таким образом вошла в новую фазу – вооруженного противостояния органов государственной власти и оппозиции.

¹ См.: Хонг Ван. Сирия стоит перед проблемой химического оружия. – URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/175523.vov>

² Хроника противостояния в Сирии. – URL: <http://tass.ru/spravochnaya-informaciya/669066>

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИРИИ И ЕЕ РОЛЬ В ЭСКАЛАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Начало этому процессу было положено формированием так называемой Сирийской свободной армии (ССА) – одной из крупнейших повстанческих вооруженных группировок в Сирии¹. О ее создании было объявлено 29 июля 2011 г., когда группа офицеров-дезертиров во главе с полковником Р. Асаадом опубликовала видеообращение, в котором призвала солдат сирийской армии переходить на их сторону.

Несмотря на то что едва ли с момента своего образования Сирийская свободная армия стала активно поддерживаться США, ведущими европейскими странами, а также Турцией, Саудовской Аравией и Катаром, ее активные боевые действия против правительственных войск были начаты только лишь в сентябре того же года в районе города Хомс. А в ноябре подразделениями ССА был обстрелян комплекс зданий разведывательной службы ВВС Сирии на окраине Дамаска². В последующем действия обрели характер локальных боестолкновений в основном в крупных городах, таких как Алеппо, Хомс, Ракка и другие, где применение войск, с одной стороны, затруднено, а с другой – неминуемо вело бы к жертвам среди мирного населения, оказавшегося в заложниках у повстанцев.

В итоге за все время противостояния начиная с июня 2011 г. сколь-нибудь значимых боевых действий ССА с правительственными войсками так и не произошло. Значительно более активно повстанцы из Сирийской свободной армии проявили себя в акциях диверсионно-террористического характера. В целом в основу действий повстанцев была положена так называемая тактика ос – «жалят» немногочисленными группами по всей территории страны, вынуждая правительственные войска распылять силы. По сути, на территории Сирии была развернута диверсионно-террористическая война, основными способами ведения которой стали убийства видных общественных и государственных деятелей, лояльных правящему

¹ Некоторое время параллельно с ССА существовала другая структура – «Движение свободных офицеров». Но после того как ее основатель, подполковник Х. Хармуш был задержан и вывезен из Турции сотрудниками сирийских спецслужб, две группировки приняли решение о слиянии.

² См.: «Свободная армия Сирии» атаковала окраину Дамаска. – URL: <http://lenta.ru/news/2011/11/16/attack/>.

режиму, практически ежедневные террористические акты в отношении мирного населения, нарушение жизненно важной инфраструктуры и т. д. Так, например, в ноябре 2012 г. после многократных попыток мятежникам все же удалось взорвать Хомский нефтеперегонный комбинат, обеспечивавший 45% потребностей Сирии в нефтепродуктах.

Объектами диверсий становятся не только промышленные предприятия, но и культовые сооружения. Шоком для мировой общественности, в частности, стал подрыв боевиками ССА мечети в городе Алеппо – архитектурного памятника, который простоял в центре города более 1 300 лет¹. В комментариях к записи было сказано, что в ответ на бомбардировки Алеппо моджахеды подорвали здание шабихов (призраков – так боевики называют алавитов).

Достоянием гласности стали и шокирующие факты истязаний пленных солдат правительственных войск 1 ноября 2012 г., опубликованные на видеоресурсе YouTube. В комментариях к записи указано, что военные были захвачены на контрольно-пропускном пункте вблизи Саракиба и что были казнены 28 человек².

Один из масштабных терактов был осуществлен 18 июля в Дамаске в здании Службы национальной безопасности Сирии, в результате которого погибли министр обороны Д. Раджиха и другие высокопоставленные представители сирийского руководства.

В практику действий оппозиционеров вошло также похищение людей с последующим требованием их выкупа. Так, в октябре 2012 г. боевики одной из группировок, входивших в состав ССА, похитили гражданку Украины журналистку А. Кочневу, за освобождение которой требовали выкуп (изначально 50 млн долларов США). В декабре 2012 г. они выступили с обещанием казнить заложницу (в связи с тем, что МИД Украины обратился к официальному Дамаску с призывом действовать более активно для освобождения А. Кочневой), а также призвали к убийствам украинцев, русских и иранцев на территории Сирии и за ее пределами³. Позднее этой же группировкой были похищены двое россиян и итальянец – и опять с требованием выкупа.

¹ См.: Сирийские боевики взорвали Великую мечеть в Алеппо. – URL: <http://www.islamisemya.com/aktualno/aktualno/novosti/5639-sirijskie-boeviki-vzorvali-velikuyu-mechet-v-aleppo>.

² См.: Сирийские повстанцы расстреляли пленных солдат, подвергнув их истязаниям. – URL: <http://newsru.co.il/mideast/02nov2012/syria503.html>

³ См.: Сирийские боевики обещают казнить украинку, чтобы опозорить Украину // РИА Новости Украина. – URL: <http://rian.com.ua/incidents/20121213/336531703.html>.

Таким образом, недостаточная эффективность в боевых действиях против правительственных войск группировками ССА с лихвой компенсировалась диверсионно-террористическими акциями. Это являлось следствием того, что сама по себе ССА, несмотря на наличие в своем названии термина «армия», таковой, по сути, так и не стала. Общего руководства вооруженными группировками достигнуто не было. Вплоть до настоящего времени они так и остаются локальными разрозненными подразделениями под командованием полевых командиров. Их общая численность оценивается эксперта-

ми в пределах от 30 до 50 тысяч человек¹. Точных данных о составе не существует, поскольку он няется в зависимости от развития ситуации в регионе.

Чрезвычайно мозаичен и этнический состав ССА. Первоначально ее основу составили дезертиры из вооруженных сил Сирии. В послед-

дующем в ряды вооруженной оппозиции влились боевики из Ливана, Ирака, Туниса, Саудовской Аравии и ряда других стран, в том числе и СНГ. Обращает на себя внимание доминирование в рядах ССА представителей сирийского отделения организации «Братья-мусульмане».

Помимо этого заметную роль в рядах ССА играли и боевики «Аль-Каиды», присутствие которых вынуждены были признать даже представители американской администрации. Так, в частности, министр обороны США Л. Панетта в интервью Euronews в мае 2012 г. признал факт нахождения в составе вооруженной оппозиции

¹ Сирийская свободная армия (ССА). – URL: <http://maxpark.com/community/5650/content/2341534>

представителей «Аль-Каиды». Более того, уже в декабре того же года Госдепартамент США признал террористической одну из наиболее эффективных группировок сирийской оппозиции «Джабхат-аль-Нусра»¹.

Несмотря на организационную и кадровую неразбериху формирований ССА, их низкую эффективность, а также сомнительную репутацию значительной части представителей вооруженной оппозиции, тем не менее все они получали щедрую помощь (независимо от того, являлись ли они *умеренными* или *радикальными* – терминология антисирийской коалиции) со стороны, как США, Турции, Катара и Саудовской Аравии, так и ряда других стран.

Причем солдаты и офицеры, дезертировавшие из вооруженных сил Сирии, были взяты на финансовое довольствие Катара, выплачивавшего им зарплату согласно подписанному 2 апреля 2012 г. соглашению с представителем ССА Риядом аль-Асаадом².

Материально-техническое обеспечение вооруженных формирований осуществлялось (и осуществляется) со стороны Турции, Катара и Саудовской Аравии, а также непосредственно самими США.

Тем не менее, несмотря на столь массированную помощь вооружением, техникой и иными ресурсами, а также усилия по консолидации антисирийской оппозиции, добиться скоординированных антиправительственных выступлений не получилось. И уже 25 сентября 2013 г. 13 наиболее эффективных в то время военных группировок сирийских мятежников отказали в поддержке Национальной сирийской коалиции, порвали с Сирийской свободной армией и сформировали свой собственный военный альянс «Исламская коалиция». Ее центральным звеном стало одно из подразделений «Аль-Каиды» – «Джабхат-ан-Нусра» («Фронт ан-Нусра»). К этому альянсу присоединились три крупнейших формирования ССА – Лива а-Тавхид, Лива аль-Ислам и Сукур аш-Шам и ряд других более мелких группировок³. Всего же, по данным The Washington Post, Ис-

¹ В последствие она стала фактически ядром ИГИЛ в Сирии.

² См.: Саудовская Аравия и Катар платят зарплату солдатам Свободной сирийской армии. – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/23/996014.html>; «Заливная» кампания: кто платит за войну против Сирии. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/zalivnaya-kampaniya-kto-platit-za-voynu-protiv-sirii/>

³ См.: Минин Д. Критический поворот в сирийской войне: оппозиция переходит под полный контроль «Аль-Каиды». – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/09/30/kriticheskij-povorot-v-sirijskoj-vojne-oppozicija-perehodit-pod-polnyj-kontrol-al-kaidy-23123.html>

ламская коалиция на момент создания охватывала 75% всех оппозиционных сил¹.

Ответным шагом НКОСР на этот демарш стал роспуск 27 июня 2014 г. военного совета ССА и было инициировано расследование по факту его коррупционной деятельности.

В ноябре того же года еще шесть исламистских военизированных группировок Сирии объединились в единую боевую структуру под названием «Исламский фронт». В него вошли отряды «Ахрар аш-Шам аль-Исламия», «Бригады Таухид», «Армия Ислама», «Сукур аш-Шам», «Лива аль-Хак» и «Ансар аш-Шам». Финансирование и вооружение этой боевой структуры взяла на себя Саудовская Аравия. Моджахеды из «Исламского фронта» вступили в борьбу как с правительственными войсками, так и с подразделениями Сирийской свободной армии. 7 декабря 2013 г. боевики «Исламского фронта» захватили штаб-квартиру и военные склады Сирийской свободной армии в Идлибе, глава высшего военного совета ССА С. Идрис бежал в Турцию, а оттуда в Доху (Катар).

Таким образом, вся деятельность по формированию, оснащению и поддержке антиправительственных вооруженных формирований фактически потерпела фиаско.

Столь же неудачными оказались и попытки формирования политической составляющей сирийской оппозиции. Это обусловлено тем, что так называемая внешняя (или непримиримая) оппозиция, сформированная из диссидентов и перебежчиков, изначально находилась на финансовом обеспечении Катара и Саудовской Аравии и соответственно под их внешним управлением. В силу этого очевидным является и то, что именно интересы внешних управляющих являются приоритетными, а не интересы сирийского народа, как это ими позиционируется. Это является важнейшим фактором, определяющим характер и содержание деятельности данного спектра антиасадовской оппозиции. Другим немаловажным ее признаком является такая же мозаичность и фрагментарность, как и у вооруженных антиправительственных формирований.

Начало процессу формирования параллельных структур легитимному сирийскому руководству было положено 2 октября 2012 г. образованием в Стамбуле оппозиционного Сирийского националь-

¹ См.: Минин Д. Критический поворот в сирийской войне: оппозиция переходит под полный контроль «Аль-Каиды». – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/09/30/kriticheskij-povorot-v-sirijskoj-vojne-oppozicija-perehodit-pod-polnyj-kontrol-al-kaidy-23123.html>

ного совета. В его состав вошли политические эмигранты, в том числе представители запрещенной в Сирии группировки «Братья-мусульмане».

Спустя месяц (1 ноября 2012 г.) в Дохе (Катар) на «объединительном форуме» сирийской оппозиции была создана Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил (НКОРС), в которую вошел и Сирийский национальный совет (СНС). При этом руководство СНС оговорило свои особые права в структуре коалиции, исходя из того, что он, по заявлению его лидера Дж. Сабра, «старше, чем эта или любые другие инициативы, и он имеет глубокие политические и региональные корни»¹.

Планировалось, что Национальная коалиция сил сирийской революции и оппозиции, включающая в себя как граждан Сирии, так и сирийцев – граждан других стран, добьется широкой международной известности в качестве «единственного законного представителя сирийского народа», станет каналом для финансовой и, возможно, военной помощи, будет руководить районами, контролируемые повстанцами, и планировать развитие страны после свержения режима президента Б. Асада.

Между тем раздробленность, очевидная марионеточность и отсутствие поддержки внутри Сирии не позволили каким-либо образом координировать деятельность этого руководящего органа оппозиции. Единственное, что объединяет оппозиционеров, – ненависть к Б. Асаду, основанная на том, что его не удалось сломить. Поэтому в реальности данную структуру нельзя даже отнести к «правительству в изгнании». Основные родом деятельности НКОРС является реализация представительских функций и свое позиционирование своей оппозиционности.

К 12 декабря 2012 г. НКОРС в качестве единственного законного представителя народа Сирии признали более 100 стран мира. И это при том, что НКОРС и аффилированная с ним ССА контролировали в тот период менее 10% территории страны, не говоря уже о том, что они отказались участвовать в выборах, переговорах и вообще в каких-либо акциях по урегулированию ситуации в стране. В авангарде этого почти всеобщего признания стояли, конечно же, США и их партнеры по НАТО.

¹ В настоящее время 10 из 19 членов политического комитета (главного органа НКОРС) являются представителями СНС. 5 января 2015 г. на заседании НКОРС в Стамбуле новым председателем организации был избран независимый кандидат Х. аль-Ходжа.

Примечательно, например, то, что буквально на следующий день после формирования в Катаре Национальной коалиции оппозиции и революционных сил (12 ноября 2012 г.) Франция признала ее единственным законным представителем сирийского народа. Помимо этого было принято решение о выделении ей финансовой помощи в размере 1,2 млн евро. Ранее, еще в августе, президент Франции Ф. Олланд выступил с инициативой о прямой интервенции международных сил в Сирию. Позднее – об установлении бесполетных зон по примеру Ливии, а также о вооружении сирийской оппозиции оборонительным оружием. Все эти инициативы французского президента явились настолько радикальными, что не нашли отклика даже у ближайших союзников по НАТО, а также в руководстве Евросоюза.

Признание Национальной коалиции оппозиции и революционных сил Великобританией, например, произошло только лишь 20 ноября 2012 г., после признания ее Евросоюзом.

12 декабря 2012 г. на очередной (четвертой) встрече стран – «друзей Сирии» в Маракеше (Марокко) Национальную коалицию оппозиции и революционных сил наконец-то признали и США.

Ситуация, конечно же, парадоксальная, если учесть реакцию тех же США и не менее демократических Франции, Великобритании, Саудовской Аравии и Катара и иных стран антиасадовской коалиции на существование в качестве независимых государств Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Все они в восприятии указанных выше стран являются сепаратистскими режимами, равно как и Донецкая и Луганская республики, противостоящие киевскому режиму, осуществляющему карательную операцию на территории Донбасса. Причина столь избирательного подхода заключается в известной формуле Р. Рейгана, примененной им в отношении никарагуанского диктатора А. Сомосы.

Вообще практика поддержки одиозных политических режимов является визитной карточкой американской внешней политики. Не является исключением в этом плане и поддержка сирийской оппозиции, представляющей интересы Катара и Саудовской Аравии. Соответственно, именно эти две страны, а также оказавшаяся в сфере их влияния после переворотов в Египте, Тунисе и Ливии Лига арабских государств играют ключевую роль в противостоянии с легитимным руководством Сирии.

Так, 12 ноября 2012 г. в Каире (в период правления в Египте представителей «Братьев-мусульман») на экстренном заседании

ЛАГ было принято решение приостановить членство Сирии, а 12 февраля 2013 г. – «разорвать все дипломатические отношения» с сирийской администрацией». 26–27 марта 2013 г. на саммите ЛАГ в Дохе (Катар) НКОРС официально получила место Сирии в этой организации. В тот же день (27 марта) НКОРС открыла в Дохе (Катар) свое первое посольство. Ранее (23 января) в Каире на совещании глав МИД ЛАГ принят план урегулирования кризиса в Сирии, предусматривающий уход с поста президента Б. Асада.

Таким образом, НКОРС был взят курс на достижение безоговорочной капитуляции сирийского руководства. При этом мнение самих сирийских граждан по этому вопросу в расчет не принималось. Более значимой для НКОРС была позиция по данному вопросу стран – спонсоров сирийской оппозиции, получивших название «друзья Сирии».

Помимо указанных выше стран – лидеров антиасадовской коалиции крайне негативную роль играют и ведущие страны Евросоюза – Великобритания и Франция.

Едва ли не с самого начала антиправительственных выступлений в Сирии, несмотря на их инспирированный характер, главы этих государств заняли одностороннюю и предвзятую по отношению к сирийскому руководству позицию. Соответствующей была и реакция институтов самого Европейского союза.

Так, уже 10 мая 2011 г. вступили в действие санкции ЕС в отношении Сирии, введенные после подавления беспорядков в стране, начавшихся в марте. Санкции включали эмбарго на поставки в Сирию вооружений, запрет на въезд в ЕС членам сирийского правительства, были заморожены активы ряда сирийских предприятий в европейских банках¹. Все это очень напоминает санкционный механизм давления, осуществляемый в настоящее время теми же странами ЕС по отношению к России, что свидетельствует о шаблонности политики Евросоюза в отношении государств, позиционирующих себя, в отличие от европейских стран, суверенными.

23 мая в черный список ЕС был внесен президент Сирии Б. Асад. А 28 мая Европейский союз уже скорректировал свои санкции, приняв решение не продлевать эмбарго на поставку оружия сирийской оппозиции. Тем самым была фактически открыта лазейка для поставки оружия антиправительственным вооруженным формированиям. Решение само по себе не только нелогично, но и неле-

¹ Общее количество физических лиц в черном списке ЕС для Сирии достигло 211 человек, также в него входят 63 компании.

гитимно и провокационно, поскольку является, по сути, поощрением негосударственных формирований к ведению вооруженной борьбы с легитимными органами государственной власти.

Все эти шаги свидетельствуют о крайне претенциозном подходе европейских чиновников, основанном больше на создании впечатления о стремлении к оказанию помощи в урегулировании конфликта. На самом же деле эти меры лишь усложнили и без того сложную ситуацию в Сирии.

Аналогичную позицию занимает и большинство стран – членов ООН. Под давлением США Генассамблея ООН приняла ряд откровенно предвзятых антисирийских резолюций, проекты которых были подготовлены Катаром и Саудовской Аравией.

В то же время провести через Совет Безопасности ООН антисирийские резолюции, предполагавшие в том числе получение мандата ООН на внешнее военное вмешательство, не удалось в силу реализацией Российской Федерацией и Китаем своего права вето.

Между тем в самой Сирии в этот период, несмотря на сложнейшую ситуацию, был реализован ряд мер, направленных на достижение стабилизации внутривнутриполитической ситуации, в том числе посредством уступок требованиям оппозиции.

Так, 26 февраля 2014 г. на референдуме была принята новая конституция, 7 мая состоялись первые выборы в народный совет (парламент) на многопартийной основе в соответствии с новой конституцией. 3 июня на первых альтернативных президентских выборах, которые прошли на территориях, освобожденных правительственной армией от боевиков, победу одержал действующий президент Б. Асад, набравший 88,7% голосов избирателей. Одним из первых решений Б. Асада стало подписание указа об амнистии, которая распространялась на преступления, совершенные до июня 2014 г. И уже к концу года в стране было амнистировано рекордное число противников режима – 11 тысяч человек. Был проведен ряд других преобразований в политической системе общества, учитывающий требования оппозиции.

Но все эти меры, как оказалось, не были приняты в расчет лидерами как политических структур оппозиции, так и ее многочисленных вооруженных формирований, поскольку Б. Асад не выполнил главного их требования – уйти в отставку. Остальное оппозицию, по всей видимости, интересовало мало.

Несмотря на широкое признание, Национальная коалиция унаследовала те же проблемы, с которыми ранее столкнулся Сирийский

Национальный совет, а именно с конфликтом интересов, в том числе на почве коррупционных нарушений. Об этом, в частности, свидетельствуют представленные 26 сентября 2014 г. результаты аудита в НКОРС, подготовленные международной консалтинговой компанией Deloitte, согласно которым прозападная оппозиция расхищает средства, выделяемые на гуманитарные нужды¹.

Таким образом, и этот искусственно созданный проект – политическая оппозиция – как альтернатива легитимному руководству Сирии фактически потерпел крах, хотя одна из целей, которая закладывалась – способствовать дальнейшей дестабилизации ситуации – достигнута. Была подготовлена почва для возникновения террористического квазигосударства ИГИЛ, объявившего своим врагом и легитимный режим сирийского руководства, и тех, кто с ним боролся, – антиасадовскую оппозицию.

И это, очевидно, вполне закономерный итог всей той стратегии хаоса, которую пытались реализовать США в Ближневосточном регионе, поощряя государственные перевороты в арабских странах и поддерживая сомнительного рода различные антиправительственные формирования.

¹ См.: Аудиторы: прозападная оппозиция в Сирии расхищает деньги, выделенные на гуманитарные нужды. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1468608>

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ США И «РУССКАЯ ВЕСНА» В СИРИИ

Соединенные Штаты Америки – страна, которая учит мировое сообщество, как строить демократию и соблюдать права человека. И они значительно продвинулись в этом направлении: их атлантическая модель демократии считается эталонной для всей западной цивилизации. Многие страны мира, равняющиеся на Запад, строят у себя политический режим, повторяющий или имитирующий североамериканскую модель демократического общества. Не меньшее количество стран и народов критикуют американскую демократию за агрессивность, склонность к неограниченной и бесконтрольной экспансии, за приверженность к двойным стандартам, и критикуют обоснованно. Однако сегодня не имеет смысла рассуждать о том, хороша или плоха демократия, построенная Соединенными Штатами и навязываемая ими всему миру. Можно говорить лишь о тех способах, методах и инструментах, которыми она насаждается.

Важно отметить, что США, создав собственную модель демократии, сделали еще одну модель – более упрощенную – на экспорт. Именно эту модель США стали навязывать другим странам, принуждая их преобразовывать свой политический строй под англосаксонские либерально-демократические стандарты. Это привело к тому, что в незападных странах стали формироваться режимы, лишь

внешне напоминающие демократические и имитирующие демократическую форму правления. Как следствие, они оказались неустойчивыми и очень зави-

симыми от патронажа со стороны США; ключом к их взлому и демонтажу стали цветные революции.

Посмотрим, как начинался и чем завершился экспорт демократии в тех странах, которые попали в зону особого внимания США.

Вторжение американских войск в Афганистан началось на фоне событий 11 сентября 2001 г., поставивших перед американским обществом новую глобальную задачу борьбы с международным терроризмом. Объектом атаки была выбрана «Аль-Каида» – террори-

стическая организация, созданная при содействии ЦРУ для борьбы с советским военным присутствием в Афганистане. Ее лидер – Усама бен Ладен – на долгие десятилетия стал лицом международного терроризма.

Целью последовавшей за терактами 11 сентября военной операции стало уничтожение международных террористов в их «логове» – на базах «Аль-Каиды» в Афганистане и недопущение новых нападений террористов на США со своих баз; ни о какой сверхзадаче построения демократического государства речи не шло. Большинство из этих целей были достигнуты уже к концу 2002 г.

С вмешательством США в конфликт в Афганистане наступление талибов на Северный альянс было остановлено; в последовавшем за этим контрнаступлении основные военные силы талибов были частично рассеяны, частично уничтожены. К концу 2002 г. уже ни о каком организованном военном сопротивлении со стороны талибов речи вообще вестись не могло; резкий переход от наступления к поспешному уходу практически со всех захваченных территорий привел высшее руководство движения «Талибан» в состояние глубокого замешательства, сменившегося состоянием прострации.

Вместе с тем, решив свои военные задачи, США из страны не ушли, а начали строить там новое демократическое государство, способное само себя защитить. Это привело к тому, что страна на долгие годы оказалась оккупированной США и их союзниками; демократия, выстроенная под руководством американских инструкторов, носила имитационный характер и держалась только на военном присутствии; США не спешили уничтожать талибов, а, напротив, начали с ними сотрудничать; погиб еще один миллион мирных жителей и т. д.

Вспомним, каким был Афганистан до и после вторжения США и их союзников по НАТО.

В 2003 г. американцы вспомнили про Ирак, в котором все еще оставался у власти авторитарный режим Саддама Хусейна.

С этим режимом не удалось разобраться во время операции «Буря в пустыне» по одной простой причине: когда США и их союзники начали громить войска Саддама, в Ираке вспыхнуло мощное шиитское восстание, поддержанное Ираном. США действительно испугались: если бы к власти пришли шииты, Ирак мог стать иранским протекторатом.

Тогда США специально отвели свои войска для того, чтобы Саддам вывел из бункеров элитные дивизии национальной гвардии, не участвовавшие в битве с Западом. Саддам это сделал, и шиитское восстание было подавлено.

Теперь, спустя 10 лет, США решили поставить окончательную точку и уничтожить режим Саддама Хусейна, создав на его месте марионеточное демократическое правительство. Это им удалось: в ходе упорных боев иракская армия была

уничтожена, Саддам Хусейн найден и казнен, многие иракские командиры были заранее подкуплены (американские рейнджеры возили чемоданы долларов в тыл иракских войск, покупая генералов-изменников) и сопротивления не оказали. Формальным поводом для вторжения послужило наличие в стране ОМП, которое так и не было обнаружено.

Что представлял из себя Ирак до и после вторжения американских войск? Это было стабильное государство, один из лидеров арабского мира, региональный центр власти, страна, в которой бензин был дешевле воды.

В 2003 г. Каддафи согласился «утилизировать» свое оружие массового уничтожения и осудить терроризм ради налаживания отношений с Западом. Позже он произвел репарации семьям пассажиров рейса № 103, погибших в результате теракта 1988 г. Западные СМИ нередко отмечали, что Ливия постепенно «оттаивает».

Тем не менее Каддафи держал свою страну железной хваткой, это не устраивало США, и в феврале 2011 г. Ливию охватила гражданская война. Центром мятежа стал город Бенгази. Против Каддафи выступили мятежники-исламисты, получившие оружие и финансирование по каналам ЦРУ. Под давлением США Совет Безопасности ООН принял резолюцию о создании над Ливией беспилотной зоны, что сформировало условия для проведения западными стра-

нами – Англией и Францией – масштабной наземной операции в поддержку так называемой демократии и демократических сил.

Каддафи и верные ему войска мужественно сопротивлялись и даже нанесли англичанам и французам несколько чувствительных поражений, поставивших эту военную авантюру на грань поражения. И только вмешательство США, пришедшего на помощь союзникам по НАТО, смогло переломить ситуацию.

Сам Каддафи, отступивший в родной для него город Сирт, сопротивлялся до последнего и, попав раненым в плен, был убит при загадочных обстоятельствах. Если бы он остался жив, он, наверное, бы сумел рассказать, о чем они договаривались с США в 2008–2010 гг., когда Ливию посетила К. Райс и СМИ были наполнены сообщениями о новой

эре взаимоотношений между Ливией и США.

Кстати, на уничтожении Каддафи вопреки воле Пентагона и разведки настаивала Хиллари Клинтон, подготовившая доклад, в котором данные об угрозе со стороны Каддафи были намеренно сфальсифицированы. Та самая Хиллари, которая претендует в настоящее время на пост президента США.

Вспомним, какой была Ливия до и после свержения режима Каддафи и прихода к власти новых проамериканских «демократических» сил.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в родном городе Каддафи Сирте: город был до основания разрушен, местное население уничтожено.

В Йемене в результате «арабской весны» президент Салех был вынужден бежать из страны, передав власть премьер-министру – тому самому, на которого указали США.

С этого момента страна, пережившая благодаря США «арабскую весну», вступила в зону турбулентности. Шииты-хуситы, проживающие на севере Йемена и поддерживавшие «арабскую весну», результатами «весны» не удовлетворились и в 2014 г. развязали масштабное наступление на суннитские территории, взяли столицу

Йемена Сану и двинулись дальше, на земли, контролируемые йеменской ячейкой «Аль-Каиды», которая еще в 2012 г. признала верховенство «Исламского государства» (ИГ). Суннитские государства региона и их основной союзник – США – не на шутку всполошились: за спиной хуситов все отчетливее стал проступать Иран, снабдивший их оружием.

США, обеспокоенные активностью саудовцев, решивших стать главными полицейскими в регионе и тем самым вытеснить оттуда американцев, направили весной 2015 г. в Аденский залив крупное соединение кораблей: авианосец, ракетный крейсер и три десантных корабля с двумя тысячами морских пехотинцев на борту. Это весьма серьезные силы, истинная цель которых не перехват иранских конвоев, а сдерживание военно-политической мощи Саудовской Аравии и той военной коалиции, которую ей удалось собрать для войны с хуситами. Так идет установление демократии в этой многострадальной стране.

Ливийский сценарий американцы применили и в Сирии. США в 2011 г. окончательно перестал устраивать политический режим Б. Асада, опирающийся на алавитов – шиитское меньшинство, удерживающее в Сирии власть. США готовили военную операцию против Ирана, а Сирия является основным (и единственным) союзником Ирана на Ближнем Востоке. Вашингтон опасался, что в случае начала агрессии против Ирана Б. Асад ударит в тыл американских войск. Поэтому его надо было устранить.

Под руководством США в Сирии началась цветная революция, быстро переросшая в вооруженный мятеж. Основной движущей силой мятежа стали сунниты-джихадисты, выступающие против лояльных Асаду шиитов-алавитов. Асад, имевший мирную профессию врача-офтальмолога, был вынужден взяться за оружие и руководить обороной страны.

Интересно, что мятеж против авторитарного правления Б. Асада начался как раз в тот самый момент, когда он решился на демократические реформы: законодательство страны было либерализовано, военное положение, сохранявшееся в стране в течение 40 лет, отменено.

Гражданская война привела к гибели огромного числа мирного населения, к геноциду шиитов и христиан, к установлению на почти одной трети территории Сирии диктатуры ИГ.

Сегодня Сирия продолжает сопротивляться, удерживая фронт двумя дивизиями и двумя бригадами, состоящими из алавитов. Ос-

новная часть сирийской армии, состоящая из суннитов, заняла выжидательную позицию и участия в войне не принимает. Б. Асаду рассчитывать на нее не стоит, в отличие от алавитов, которым в случае поражения режима Асада грозит геноцид. Основным противником Асада выступает Свободная сирийская армия и ИГ. Несколько раз Сирия была на грани прямого вооруженного вмешательства США и стран Запада, но каждый раз ее что-то спасало: в первый раз это было вето, наложенное Россией и Китаем на проект резолюции, разрешающей интервенцию; второй раз это была инициатива России по утилизации сирийских запасов химического оружия, подкрепленная отправкой российского флота к сирийским берегам, которая застала американцев врасплох и на время смешала их планы.

Сегодня, давая оценку совместным военным успехам России и Сирии в борьбе с международным терроризмом, многие эксперты продолжают задаваться вопросом: зачем Россия, находясь в сложном международном положении и переживая острый экономический кризис, ввязалась в военный конфликт между режимом Асада и сирийской «умеренной оппозицией», из состава которой Соединенные Штаты только недавно исключили «Исламское государство». По данным Генерального штаба ВС России, всего за один месяц российские самолеты в Сирии совершили 1 391 боевой вылет, уничтожив при этом 1 623 объекта боевиков. Кроме того, 7 октября 2015 г. по выявленным стационарным объектам военной инфраструктуры террористов на сирийской территории был нанесен удар 26 крылатыми ракетами «Калибр» с кораблей и катеров Каспийской флотилии ВМФ России. Начало военной операции, успешное для российско-сирийской коалиции, население России восприняло с несомненным энтузиазмом: Сирия не Украина, она далеко, и для большинства российских граждан эта война воспринимается как увлекательная компьютерная игра. Действительно, российская авиация бесконтактно поражает цели на территориях, контролируемых ИГ, «Джабхат ан-Нусра» и другими исламистскими группировками; под ударами ВКС РФ террористы бегут, оставляя свои долговременные укрепленные позиции; «прокачанные» ракеты «Калибр» класса «земля-поверхность», запущенные с кораблей Каспийской военной флотилии, поражают цели на территории Сирии, предварительно пролетев над Ираном, Ираком и позициями сирийской армии. Все это, несомненно, выглядит эффектно, подчеркивает значительно возросшую эффективность российских вооруженных сил и

вызывает обоснованные опасения у наших военно-политических соперников. Особенно их поразило краш-тест российских крылатых ракет, долетевших от Каспия до Сирии: сначала в западных СМИ отказывались верить в то, что российские ракеты способны летать на такие расстояния, и все ждали сообщения от Ирана о том, что все, запущенное с Каспия, попадало на его территории; затем эта позиция сменилась откровенно паническими настроениями, которые волшебным образом увеличили и боевые возможности, и дальность новейших российских крылаток: теперь, по мнению западных СМИ, они в состоянии долететь до Нью-Йорка и Вашингтона без дозаправки в воздухе.

Между тем эйфория по поводу успехов российских вооруженных сил – явление временное, она рано или поздно пройдет, и на первый план выйдет суровая объективная реальность: война в Сирии надолго, это конфликт с непредсказуемым развитием, и Россия, оказавшись в самом его центре, став прямым участником боевых действий, в самое ближайшее время встанет перед необходимостью разработки долговременной военной стратегии на сирийском ТВД. Считать, что в Сирии можно ограничиться только авиационными ударами по позициям исламистов и сама операция ВКС РФ является всего лишь «героическим рейдом красной конницы по тылам махновцев», – по меньшей мере наивно. Вот почему необходимо тщательно разобраться в том, зачем России сирийская война, если есть Украина; какие мотивы стали основными побудительными причинами прямого участия России в вооруженном конфликте между Б. Асадом и противостоящими ему мятежниками; было ли это неизбежностью или просто маркетинговым ходом, призванным поставить Запад в неудобную позу и одновременно отвлечь внимание от затяжного конфликта в Украине; стоит ли сирийская военная кампания тех затрат, которые ложатся на дефицитный российский бюджет, в то время как в стране не хватает денег для того, чтобы содержать учителей и врачей, индексировать пенсии; и наконец, сможет ли Россия также легко выйти из конфликта, как она в него вошла, и какова будет цена «обратного билета». Все эти вопросы остаются актуальными, и по мере того, как Россия все больше будет втягиваться в ближневосточные проблемы, их острота будет нарастать.

Прежде всего определимся с пониманием того, кто и с кем сегодня воюет в Сирии. Война в Сирии – всего лишь часть процессов, которые охватили весь Ближний Восток и Северную Африку после

так называемых революций «арабской весны», уничтоживших светские режимы в целом ряде стран, являвшихся лидерами арабского мира – в Египте, Ливии, и практически ликвидировавших светский режим в Сирии. Одновременно с этим под напором «арабской весны» была уничтожена система коллективной безопасности, позволявшая светским режимам Сирии, Ливии, Туниса, Египта и других стран десятилетиями сдерживать натиск исламистов, жестоко подавлять любые попытки террористов вмешаться в мирную жизнь. Сегодня уже очевидно, что революции «арабской весны» истинными революциями не были, это англосаксонские технологии организации государственных переворотов, известные во всем мире под названием цветных революций. США, решившие в конце 2010 г. переформатировать весь Арабский Восток, погрузив его с помощью цветных революций в «управляемый хаос», преследовали свои цели: они надеялись тем самым обеспечить себе надежный стратегический тыл в преддверии готовившейся ими наземной военной операции против Ирана. Именно поэтому удар цветных революций пришелся сначала на Ливию, с которой США так и не удалось договориться по принципиальным вопросам, даже несмотря на беспрецедентное сближение двух стран в 2008–2009 гг., в ходе которого США уже практически согласились признать режим Каддафи легитимным; а затем – на алавитскую Сирию, которая была на тот момент единственным военно-политическим союзником Ирана на Ближнем Востоке, представленном в основном суннитскими политическими режимами. Этот удар был настолько силен, что в мае 2012 г. никто не давал режиму Асада больше двух недель существования. Несомненно, так бы оно и было, если не одно «но»: уже в сентябре стратегические планы США в регионе поменялись (наземную операцию против Ирана пришлось отложить), и Вашингтон временно потерял к Сирии интерес. Это и позволило Асаду выжить, а всему остальному миру говорить о том, что в Сирии по неизвестным причинам цветная революция «забуксовала» – впервые за всю историю «арабской весны»¹.

Как известно, цветные революции не решили проблему с «демократизацией» Арабского Востока – они лишь разрушили политическую жизнь арабских стран и полностью демонтировали светские политические режимы, систему политических институтов, образо-

¹ Правда, следует отметить, что по целому ряду причин «арабская весна» не получила своего развития в Марокко и Алжире; в Бахрейне революция «арабской весны» была подавлена танками Саудовской Аравии и Катара.

вав вакуум власти. В образовавшийся вакуум хлынули те самые силы, которые светские режимы Туниса, Ливии, Египта, Сирии и других стран жестоко и бескомпромиссно подавляли на протяжении 30–40 лет: этими силами стали исламисты и террористы. В Египет в результате «арабской весны» пришли «Братья-мусульмане»; в Сирии против Башара Асада выступили джихадисты со всего мира; основной ударной силой так называемой Сирийской свободной армии стали отряды сирийской ячейки «Аль-Каиды», а впоследствии к этим силам присоединилось ИГИЛ. Американцы, к этому моменту потерявшие интерес к Тунису, Египту, Ливии (после свержения Каддафи все было пущено на самотек, кроме распределения нефтяных контрактов), стали активно сотрудничать с антиасадовскими силами, видя в них инструмент окончательного решения сирийского вопроса. При этом США проявили характерную для них гибкость, выстраивая партнерские отношения с теми самыми силами, против которых они много лет воевали в Афганистане, Ираке и по всему миру: с «Аль-Каидой» и «Талибаном», боевики которых сформировали ядро исламистских группировок, объединенных западными политтехнологами под единым брендом Сирийской свободной армии, а в последствии – под брендом «умеренной сирийской оппозиции». В этом нет ничего удивительного: в Афганистане между США и талибами также выстроились отношения «стратегического партнерства», создававшие в течение многих лет иллюзию непримиримой борьбы США с международным терроризмом и одновременно оправдывавшие присутствие американских и натовских войск на земле суверенного Афганистана. В Сирии и Ираке американцы всего лишь повторили привычный для них формат сотрудничества с исламистами – на фоне общей имитации борьбы с ними. Учитывая, что и «Аль-Каида», и ИГ изначально создавались при прямом участии Соединенных Штатов и были их политтехнологическим проектом, нет ничего удивительного в том, что определенное чувство «родства» между исламистами и США сохранилось, что не может не способствовать их сближению при решении общих целей и задач.

Прямым результатом арабских революций стала стремительная исламизация Арабского Востока: именно благодаря «арабской весне» Ливия и Сирия погрузились в пучину гражданской войны; в Йемене развернулась гражданская война между хуситами (шиитами-зейдитами) и суннитским правительством, пришедшем к власти при поддержке США в 2011 г. и поддержанном войсками Саудов-

ской Аравии, Катара и созданной ими «волевой коалиции» из 13 государств, ведущих против населения Йемена открытую военную интервенцию; именно благодаря «арабской весне» окрепло и набрало силу ИГ, цель которого – создание всемирного халифата и которое ведет войну сразу на четырех фронтах: иракском, сирийском, египетском (на Синае) и Ливийском (в районе Сирта), а в ближайшее время намерено перенести боевые действия в Афганистан (чтобы окончательно подчинить себе талибов), на Кавказ и даже в Европу, уже поделенную исламистами на два «вилаята». Сегодня уже очевиден тот факт, что, если бы не «арабская весна», ИГ никогда бы не возникло, а многочисленные ячейки «Аль-Каиды» по всей территории, от Ливии, Египта до Ирака, так и остались бы маргиналами.

В Сирии режиму Б. Асада противостоит международный террористический интернационал, состоящий из ИГ, различных региональных группировок сетевой террористической организации «Аль-Каида» и прочего сброда, состоящего из террористов, исламистов, наемников и бандитов, гордо именуемых Соединенными Штатами «умеренной сирийской оппозицией». Наиболее опасной из них в контексте текущей политической ситуации в регионе является ИГ, но при этом сразу следует оговориться: помимо ИГ, против Асада действует около сотни исламистских группировок, большинство из них ничем от ИГ не отличаются (найдите десять отличий между ИГ и «Джабхат ан-Нусрой»), поэтому их часто путают; три-четыре группировки, входящие в так называемую «умеренную оппозицию» и конфликтующие с ИГ (такие как «Джабхат ан-Нусра», боевое крыло сирийской ячейки «Аль-Каиды»), по боевой мощи приближаются к ИГ или даже превосходят его по числу боевиков (так, у «Фронта ан-Нусры» не меньше 45 тысяч боевиков, что сравнимо с ИГ или даже превосходит ИГ по численности).

ИГ самим фактом своего существования обязано внешней политике США, которые в 2006 г. создали эту группировку на базе иракской ячейки «Аль-Каиды» для борьбы с режимом Башара Асада; кадровым ядром боевых подразделений ИГ стали солдаты и офицеры бывшей иракской армии, от которых отказалось новое правительство Ирака. Важно понимать, что на жесткой политике десуннизации и дебаасизации¹ послевоенного Ирака настаивало не шиитское большинство – настаивали именно Соединенные Штаты, создавшие тем самым ресурсную базу для набирающего силу исла-

¹ От слова «БААС» – политическая Партия всеарабского возрождения, к которой принадлежал С. Хусейн и к которой принадлежит Б. Асад.

мистского движения нового типа. В результате этой непродуманной политики Соединенных Штатов (а может, напротив, очень продуманной и просчитанной) ИГ контролирует до 70% территории Сирии, значительную часть Ирака; располагает боевой силой в виде 40–50 тысяч отборной пехоты, не испытывает проблем с оружием, которое оно получает в виде «спонсорской помощи» от стран, использующих ИГ в своих целях, или закупает за валюту, полученную от продажи Турции нефти по демпинговым ценам, или получает от самих американцев, которые очень часто путают группировки, относящиеся к ИГ и к поддерживаемой США «умеренной оппозиции»; обладает развитой системой военно-гражданской администрации, созданной ими на захваченных территориях. Все это позволяет ИГ вести наступательные действия одновременно сразу по четырем стратегическим направлениям, что подчеркивает военно-экономический потенциал этой группировки. Более того, ИГ постепенно превращается в ядро сетевой организации – своеобразной террористической федерации, в которую на правах полного иерархического подчинения входят различные исламистские группировки, действующие в Азии, Африке, Европе – узбекская «Хизб-ут-Тахрир», нигерийская «Аш-Шабаб», и даже некоторые ячейки «Аль-Каиды», с которой ИГ разделяют непримиримые противоречия, особенно в вопросах политического руководства: так, йеменская ячейка «Аль-Каиды» в 2014 г. официально признала верховенство ИГ.

Сами сирийцы утверждают, что ИГ – это во многом растиражированный бренд; его опасность никто не отрицает, но при этом подчеркивается, что среди «умеренной оппозиции» есть группировки, более опасные, многочисленные и жестокие, чем ИГ. Речь идет о «Джабхат ан-Нусре», сирийской ячейке «Аль-Каиды». Именно эти группировки Запад стремится накрыть «зонтиком» «умеренной сирийской оппозиции», рассчитывая с помощью этих сил окончательно подавить режим Асада, а Россия наносит по их позициям воздушные удары. В этом плане американцы проявляют повышенную нервозность, поскольку речь идет о том, что Россия своими ударами уничтожает их проект, в формирование, подготовку и вооружение которого Соединенными Штатами вложены огромные деньги. Прямое требование США «прекратить уничтожать наши активы в Сирии» вызвано не столько опасениями потерять в лице сирийских исламистов удобные инструменты решения собственных внешнеполитических проблем, сколько попыткой понять, кто же будет компен-

сировать ущерб от утраченных инвестиций, вложенных в радикальные формирования, успешно уничтожаемые в настоящее время российской авиацией, если Россия их полностью уничтожит.

«Исламское государство» ведет войну на четырех фронтах: двух основных (сирийском и иракском) и двух вспомогательных (ливийском и синайском). На иракском фронте ему противостоят коалиционные силы иракских курдов (курдское ополчение «Пешмерга» и вооруженные формирования курдских политических партий) и шиитское ополчение под руководством иранских офицеров. Федеральной армии Ирака в этой коалиции нет – она полностью уничтожена (частично рассеяна) ИГ во время их первого наступления, когда боевики ИГ захватили Мосул (расположенный в 400 км до Багдада) и затем практически вышли к предместьям Багдада (поставив под угрозу захвата Багдадский аэропорт). В настоящее время натиск ИГ сдерживает в основном шиитская милиция, в рядах которой много добровольцев из Ирана. Иракские курды оправались от удара и ведут довольно успешные боевые действия (перелом наступил в результате успешной обороны города Кабани), но сил их явно недостаточно для того, чтобы овладеть стратегической инициативой.

В Сирии боевые действия развиваются сразу в двух частях страны: сирийская армия, поддерживаемая с воздуха российскими ВКС, наступает сразу по трем направлениям – в провинции Латакия, провинции Хомс и в провинции Алеппо; с севера наступление на непризнанную столицу ИГ город Эр-Ракку готовят США, собравшие для этого сирийских курдов (Демократический союз), христиан-ассирийцев (Высший военный совет) и присоединив к ним несколько мелких группировок из числа «умеренной сирийской оппозиции», давших свое согласие поддержать наступление. Россия успешно наносит удары по объектам ИГ и других исламистских группировок, значительная часть которых, несмотря на явную связь с «Аль-Каидой», входит в состав «умеренной оппозиции», поддерживаемой США. Сирийская армия после ударов российской авиации по позициям ИГ (в основном это огневые точки и бункеры, расположенные на господствующих высотах) планомерно зачищает пространство, заполненное разбежавшимися и рассредоточившимися на местности боевиками ИГ, продвигаясь медленно, часто встречая ожесточенное сопротивление и отбивая контратаки. Контролируя к моменту начала Россией воздушно-космической операции не более 14% территории государства, сирийская армия в настоящий момент

взяла под свой контроль уже около трети всей территории страны. Сирийских солдат в этом наступлении поддерживает корпус иранских и ливанских добровольцев, насчитывающий примерно 50–60 тысяч бойцов.

Ливанские добровольцы в основном представлены бойцами ливанской «Хезболлы». Их в Сирии около 12 тысяч.

Иранские добровольцы – это солдаты и офицеры Корпуса стражей исламской революции (КСИР), его одного из самых элитных подразделений – бригады специального назначения «аль-Кудс», предназначенной для ведения диверсионной войны на территории зарубежных стран в различных регионах мира (аналог американских «зеленых беретов»). Возглавляет их генерал Касем Сулеймани – ветеран ирано-иракской войны, командир бригады «аль-Кудс». Именно его спецназовцы сейчас приступили к штурму Алеппо – огромного по территории и хорошо укрепленного мегаполиса, часть которого контролируют правительственные войска, треть находится под контролем ИГ и еще одна треть – под контролем «Аль-Каиды». При этом иранцы несут потери: так, недавно в районе Алеппо погиб уже третий по счету генерал КСИР. Военные эксперты прогнозируют большие потери среди иранских военных в битве за Алеппо, поскольку при всей внешне суровой репутации КСИР ему явно недостает современного боевого опыта, а также опыта боевых действий в городах и городских агломерациях.

Сирийская армия, отвечающая за наземную фазу операции против ИГ, – это самая крупная (и фактически единственная) организованная сила, выступающая против ИГ и террористического интернационала. Состоит она в основном из алавитских частей, которые сохраняют верность Асаду и будут бороться с ИГ до конца. Помимо алавитов на стороне Асада выступают исмаилиты, часть друзов, христиане, небольшая часть суннитов и часть шиитов-джафаритов, что составляет 40–50% населения страны. Одной из причин стойкости алавитских частей (двух отдельных бригад, двух дивизий, ряда отдельных частей и формирований, подразделений государственной безопасности, контрразведки ВВС) является понимание того, что для них эта война ведется за выживание: ИГ, входя в населенные пункты, вырезает всех, не принадлежащих к суннитской ветви ислама. Алавиты же – шиитская секта, которая представляет собой любопытную смесь ислама и христианства. Вместе с тем сирийская армия слишком малочисленна для того, чтобы добиться в одиночку решающего перевеса над вооруженными формированиями ислами-

стов. Вот почему Россия, начав с согласия сирийской власти операцию против ИГ и других террористических группировок, возродила надежду у народов, населяющих Сирию, на то, что на эту землю придет мир, утраченный с началом «арабской весны».

Гражданская война в Сирии, берущая свое начало в событиях «арабской весны», с 2011 г. развивалась нелинейно, с различной интенсивностью: так, в период интенсивного развития украинского кризиса 2013–2015 гг. вооруженный конфликт в Сирии был фактически заморожен, поскольку ни мятежникам, ни правительственным войскам, в сущности, не хватало сил для достижения решающего перевеса в вооруженном противостоянии. Попытки США пустить сирийский конфликт по ливийскому сценарию, проведя через Совет Безопасности ООН резолюцию, разрешающую военную интервенцию, к результату не привели: Россия и Китай заблокировали прохождение подобной резолюции. Затем США несколько раз предпринимали попытки найти новые поводы для вторжения в Сирию и повторения в ней иракского сценария: в Сирии было обнаружено химическое оружие, программу утилизации которого организовала Россия; затем были зафиксированы обстрелы турецкой территории, ответственность за которые была возложена на сирийскую армию. Но это тоже не привело к открытому вторжению экспедиционных войск западных стран в Сирию: вспыхнула Украина, и противостояние США и РФ переместилось на новую площадку, о Сирии временно забыли, и война там носила позиционный характер до тех пор, пока не набрало силу ИГ. Сегодня ИГ – крупнейшая угроза международной безопасности, в том числе в геополитическом плане, поскольку ИГ формирует на захваченных территориях исламский халифат – протогосударственное образование нового типа, а противостоит этой угрозе Российская Федерация, развернувшая в октябре 2015 г. воздушную операцию в Сирии (с разрешения сирийского правительства); сирийский режим Башара Асада; иранские и ливанские добровольцы, шиитское ополчение в Ираке; пешмерга и другие курдские группировки в иракском Курдистане; сирийские курды, поддерживающие в целом режим Асада; египетская армия на Синае и вооруженные отряды бывших оппозиционеров режиму Каддафи в Сирте (Ливия). При этом действия России в Сирии, воюющей против международных террористов, натываются на острую критику и даже угрозы со стороны США, Турции, Саудовской Аравии и других военно-политических союзников Вашингтона, которые настолько недовольны усилением геополитической роли Рос-

сии в регионе, что готовы встать на защиту исламистов и террористов (по крайней мере из лагеря так называемой «умеренной оппозиции»).

Критикуя действия РФ в Сирии, США и их союзники пытаются не допустить создания в регионе коалиции под руководством Москвы. Делается это потому, что такая коалиция способна создать новую архитектуру связей во всем арабском мире¹.

В октябре 2015 г. Саудовская Аравия и Турция присоединились к адресованным России призывам США прекратить авиаудары по позициям «умеренной оппозиции» в Сирии. Между тем ни США, ни их союзники в регионе пока не смогли объяснить, где именно находится эта «умеренная оппозиция» и как ее отличить от террористических структур. Финансируемые США и их союзниками антиправительственные формирования в Сирии давно смешались с чисто террористическими структурами, такими как запрещенные в России организации «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра». Это всем хорошо известно, и разговоры об «умеренной оппозиции» – лишь политический ход. Главная цель этого хода – спасти от разгрома хотя бы часть террористических структур, в которые в прошлом были вложены немалые средства. США и их союзники – Турция и многие из арабских монархий Персидского залива – долгое время формировали и выкармливали эту так называемую оппозицию. Тратили деньги на приобретение оружия, на обучение новейшим методам ведения войны. То есть это очень серьезный и дорогостоящий проект. И тут неожиданно Россия начинает наносить удары по этому бизнес-проекту. К нынешнему моменту в этом проекте уже невозможно отличить «умеренных» оппозиционеров от «неумеренных». Например, к «умеренным» США относят «Джабхат ан-Нусра», а между тем это организация, которая считает себя боевым крылом сирийской ячейки «Аль-Каиды». Головы они режут точно так же, как «Исламское государство»: многие выложенные в Сети ролики, которые относят к деятельности ИГ, на самом деле фиксируют казни, осуществленные боевиками «Джабхат ан-Нусра». Они нисколько не менее опасны, они отнюдь не «умеренные», а лишь менее известны, чем разрекламированное «Исламское государство».

Обвиняя Россию в атаках на «умеренные» группировки, США и их союзники начали долгосрочную комбинацию, цель которой – со-

¹ См.: Политолог: «умеренная» оппозиция в Сирии головы режет так же, как и ИГ // РИА Новости. – URL: http://ria.ru/radio_brief/20151007/1298159965.html#ixzz3v3NT33WT

хранить американский контроль над регионом. Пока американцы имитировали борьбу с ИГ, Россия предприняла попытку организовать реально действующую международную антитеррористическую коалицию. И многие арабские страны пошли на сближение с Россией в этом вопросе. После этого США и их союзники испугались, что Россия сформирует под своим контрольным управлением некий интернациональный фронт, который сначала разберется с марионеточными исламистскими группировками, которые вооружали и обучали американцы и страны Персидского залива, а затем этот фронт будет выстраивать новую архитектуру международных отношений во всем арабском мире. Это не нравится монархиям Персидского залива – Саудовской Аравии и Катару, которые видят в этом угрозу их лидерству. Вместе с тем даже им не стоит обольщаться относительно истинных намерений таких группировок, как ИГ, которая пообещала взять штурмом Мекку и Медину и разрушить Каабу. Выступая в защиту вроде бы полезных им сегодня террористических структур, эти страны совершают ошибку. Ведь, в отличие от США, они находятся в зоне прямой досягаемости боевиков ИГ и «Аль-Каиды».

Несмотря на военные успехи российских ВКС в первой фазе антитеррористической операции в Сирии, следует отметить, что против прямого участия России в военном конфликте в Сирии существует не меньше доводов, чем за ее участие.

С одной стороны, важно понимать, что от терроризма не спрятаться: сломив сопротивление Асада, окрепнув и многократно увеличив свою мощь, террористы ИГ обязательно пойдут в Европу, в Центральную Азию, на Кавказ. Только тогда справиться с ними будет намного сложнее, чем сейчас в Сирии и Ираке: ИГ, хотя и располагает значительными боевыми возможностями, пока еще глобальной военной угрозы не представляет. Боевиков ИГ пока еще недостаточно для того, чтобы установить всемирный халифат, но их число быстро растет за счет профессиональной пропаганды, делающей миссию ИГ привлекательной в глазах молодежи, массово вступающей в это движение. Поэтому, если сейчас с ИГ не покончить, больше такого шанса не будет. А это означает: «если понимаешь, что драка неизбежна, – бей первым». Кроме того, при прочих равных условиях с террористами и исламистами лучше воевать на чужой территории.

Россия не цепляется за личность Асада, его политическую судьбу, как и послевоенное устройство Сирии может определить

только сирийский народ. Но Россия никому, даже Соединенным Штатам, не позволит повторить в Сирии или любой другой стране ливийский сценарий. Не потому, что Россия сегодня сильна и в военном отношении, и в дипломатическом, а в первую очередь потому, что если ты сегодня закроешь глаза на то, что делают с твоим соседом, то завтра это могут сделать с тобой.

Во-первых, не менее важно понимать, что сирийская война – это надолго: Сирия сегодня напоминает Афганистан или Сомали, это кипящий котел гражданской войны, где все воюют против всех. Ввязаться в такой конфликт гораздо проще, чем выйти из него: так, к примеру, для того чтобы американцам уйти из Ирака, Вашингтону потребовалось десять лет. Большой вопрос, удастся ли России из этого конфликта выйти вовремя и без потерь.

Во-вторых, очевидно, что воздушная операция России не уничтожит ИГ, хотя и заметно ослабит; сирийская армия уже сейчас сталкивается с ожесточенным сопротивлением, оказываемом боевиками ИГ на пересеченной местности, которая в принципе исключает возможность быстрого продвижения правительственных войск. Сирийцы в принципе неплохие воины, но их все время надо поддерживать. Сил сирийской армии не хватит, чтобы взять Алеппо. Возможно, иранцы им помогут, но даже в этом случае штурм Алеппо растянется на несколько месяцев и будет стоить больших потерь. Применить авиацию нельзя – в городе, насчитывавшем до начала войны более 3 млн населения, все еще остается порядка 300–400 тысяч человек.

В-третьих, война – это дорого. По мере того, как Россия будет втягиваться в конфликт, расходы на войну будут расти – возможно, даже в геометрической прогрессии. Выдержит ли это российский бюджет, уже испытавший последствия кризиса и резкого падения цен на нефть, – еще один большой вопрос.

В-четвертых, в США все чаще говорят о том, что Россию надо втянуть в сирийскую войну на истощение (второй Афганистан). В этом плане США уже начинают поставлять оружие (в том числе ПЗРК) «умеренной оппозиции», которая передает его прямиком в руки боевиков ИГ. Понимая, что наступление сирийской армии рано или поздно выдохнется и для наземной операции потребуются свежие силы, пехота и бронетехника, США очень надеются на втягивание России в наземную часть операции. В Вашингтоне в связи с сирийскими событиями в политической риторике демократов появился даже новый термин «трясина», в которой Россия, по мнению

США, должна увязнуть. Это довольно реальная угроза, поскольку события могут пойти таким образом, что наземная операция для России станет вынужденной необходимостью.

Кроме того, в активе у США еще остается Украина, вокруг которой сегодня установилось временное затишье, но которую США не сбросили со счетов: заявляя о приверженности Минским соглашениям, США и НАТО ускоренно вооружают и обучают формам и методам ведения современной войны шесть армейских батальонов (5 батальонов ВСУ и 1 батальон нацгвардии). Против кого они – известно. Согласно стратегическому плану США, втянувшись в войну в Сирии, Россия фактически окажется в ловушке: если в этот момент вновь вспыхнет гражданская война в Украине, России будет очень сложно противостоять экспансии США сразу на двух стратегических направлениях. И эта угроза тоже вполне реальна.

Вместе с тем вмешательство России в конфликт в Сирии в современных условиях – это тот самый асимметричный ответ экспансии Запада, который пытается подчинить себе волю российского народа санкциями, угрозами, развязыванием вооруженных конфликтов у границ страны, попытками применения технологий цветных революций, информационной войной.

Для России военная операция в Сирии важна тем, что благодаря этому незаурядному внешнеполитическому ходу, ставшему неожиданным для США и во-многом спутавшему их планы в регионе, Россия фактически перехватила у Запада стратегическую инициативу на Большом Ближнем Востоке. В попытке ее вернуть США спешно готовят наступление курдов, ассирийцев и собственного спецназа на Ракку (нефтяную столицу Сирии и главный административный центр ИГ), надеясь показать, кто в борьбе с ИГ главный, и одновременно дать шанс исламистам сдаться и тем самым сохранить себя для борьбы с абсолютным злом – режимом Асада (как американцы делали в 1945 г., разоружая немецкие дивизии и сохраняя их кадры в специальных лагерях для будущей войны с СССР). Но эта спешка со стороны США уже никого обмануть не может: лидеры арабских государств все как один потянулись в Москву, интуитивно понимая то, что журналисты журнала «Шпигель» недавно (в октябре 2015 г.) сформулировали в явном виде: «Эпоха доминирования Запада осталась позади, Америка больше не устанавливает порядок в мире и не гарантирует его»¹.

¹ Spiegel: Россия положила конец мировому господству США. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-10-12/Spiegel-Rossiya-polozhila-konec-mirovomu>

Очень важно понимать, что именно Россия сегодня ставит жирную точку в сценарии «арабской весны», погрузившей мирный Ближний Восток и Северную Африку в кровавый хаос и стоившей странам, ставшим жертвами цветных революций, сотен тысяч жизней их граждан, погибших в результате гражданских войн под ударами авиации США и НАТО, уничтоженных исламистами, долгое время считавшимися Соединенными Штатами истинными «борцами за свободу и демократию». Россия, показавшая на деле, что с исламистами не только нужно, но и можно бороться, развеявшая миф о непобедимости ИГ, сегодня повсеместно на Арабском Востоке воспринимается как сила, способная гарантировать послевоенный миропорядок, который установится после победы над ИГ и «Аль-Каидой». Именно поэтому к России тянутся за помощью и защитой, Россия стала центром притяжения для всего арабского мира, единственной силой, способной защитить от ИГ и цветных революций. Если бы не Россия, режим Асада через некоторое время неизбежно бы пал, тем самым позволив американцам довести «сирийскую весну» до финала, предусмотренного сценарием цветной революции. То, что это не произошло, свидетельствует о том, что в мире появилась новая сила, способная дать решительный отпор цветным революциям, в какой бы форме и под каким бы идеологическим прикрытием они не применялись.

Что заставляет американцев навязывать всем свободным народам свою модель демократии, причем делать это силой оружия? Почему народы мира лишены права – по прихоти Вашингтона – самим выбирать свою судьбу? И неужели американцы действительно верят в то, что все, что они делают, осуществимо? Распространение демократии стало для них навязчивой идеей. И еще они считают, что как только темпы демократического транзита снизятся или демократический транзит исчезнет совсем, начнется закат Америки как глобального лидера и доминирующей цивилизации. И они этого боятся. Но мы-то знаем, что мир существовать не перестанет, особенно если не смену распадающейся однополярности придет сбалансированная многополярность, в которой достойное место найдется всем, в том числе и Соединенным Штатам.

*профессор кафедры российской политики
ф-та политологии МГУ имени М. В. Ломоносова,
член Научного совета при Совете Безопасности РФ,
д-р полит. наук, канд. физ.-мат. наук
А. В. Манойло*

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» КАК ЗАКОНОМЕРНОЕ СЛЕДСТВИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СТРАТЕГИИ США

«Исламское государство» (ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» – ИГИЛ) – террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии. История этой крупнейшей за всю историю человеческой цивилизации исламистской террористической организации¹ началась в 2006 г., когда в оккупированном Ираке объединились 11 радикальных суннитских формирований во главе с местным подразделением «Аль-Каиды» («Каида аль-джихад в Ираке»). Тогда же была принята «конституция» – «Уведомление человечества о рождении Исламского государства».

До 2013 г. группировка называлась «Исламское государство Ирак» (ИГИ). Ее целью был захват суннитской части Ирака и превращение ее в военизированное исламское суннитское государство, после того как из Ирака уйдут силы международной коалиции во главе с США. В значительной мере эта цель идеологами ИГИЛ была реализована: как только войска стали выводиться, перманентная террористическая угроза, существовавшая в Ираке в течение всего периода его оккупации, трансформировалась в одну из наиболее значимых глобальных угроз современности.

Хотя причиной эскалации кризиса стал не вывод американских войск и вооруженных формирований их сателлитов, а, напротив, вторжение США в Ирак в 2003 г. Именно это стало ключевым фактором, определяющим развитие ситуации как в Ираке, так и в других странах региона, пораженных «метастазами» ИГ. Причастность США к его образованию вынужден был признать и американский президент Б. Обама. «ИГ является ответвлением “Аль-Каиды” в Ираке, которое разрослось в результате нашего вторжения, – заявил он в интервью американскому телеканалу Vice News 17 марта 2015 года. – И это пример непреднамеренных последствий»².

Аналогичной точки зрения придерживается и экс-премьер Великобритании Т. Блэр, заявивший о том, что ИГИЛ является порожд-

¹ Признана террористической организацией в России, США, Канаде, Великобритании, Австралии, Турции, Египте, ОАЭ, Индии, Индонезии.

² Барак Обама назвал появление ИГ результатом действий США на Ближнем Востоке. – URL: <http://webnovosti.info/>

дением американского вторжения в Ирак в 2003 г.¹ В ходе интервью телеканалу CNN Блэр извинился за ошибки, допущенные разведкой и за промахи в планировании военной операции в 2003 г.

Тем не менее процесс формирования современного ИГИЛ был запущен именно тогда, в период вторжения США и Великобритании в Ирак под сотрясение госсекретарем США К. Пауэллом пробырки с неизвестным веществом на заседании Совета Безопасности ООН.

В апреле 2013 г. путем слияния двух «филиалов» «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии – «Исламского государства Ирак» и сирийской «Джабхат ан-Нусра» – была образована группировка под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ирака, Сирии и Ливана.

10 апреля 2013 г. бойцы ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири. Однако из-за вражды и регулярных столкновений между иракской и сирийской группировками А. аз-Завахири в ноябре 2013 г. принял решение о роспуске ИГИЛ, чтобы «Исламское государство Ирак» и «Джабхат ан-Нусра» действовали независимо друг от друга, одна – в Ираке, а другая – в Сирии. Однако ИГИЛ продолжила действовать на территории обоих государств. И уже к началу марта 2014 г. под контролем ИГ находились более трети территорий Ирака и Сирии.

В июне 2014 г. террористы ИГИЛ взяли под контроль несколько нефтяных месторождений в районе городов Мосул и Киркук (Ирак). Захватив крупные военные базы в Ираке, они получили в свое распоряжение большое количество оружия и военной техники, включая переносные зенитно-ракетные комплексы, танки, бронетранспортеры и гаубицы американского производства.

29 июня 2014 г. ИГИЛ объявила о создании на захваченных территориях Ирака и Сирии «Исламского халифата», а халифом был назначен лидер организации Абу Бакр аль-Багдади. Тогда же было принято решение о переименовании группировки в «Исламское государство» (ИГ).

В середине ноября главари ИГ договорились о взаимодействии с экстремистской группировкой «Ансар Бейт аль-Макдис», базирующейся в Египте. На ее счету, в частности, нападение на поли-

¹ См.: Тони Блэр признал, что ИГИЛ возникло из-за вторжения США в Ирак. – URL: <http://pravdanews.info/toni-bler-priznal-chto-igil-vozniklo-iz-za-vtorzheniya-ssha-v-irak.html>

цейский КПП в секторе Газа, в результате которого погибли 30 египетских солдат. Есть сторонники ИГ и в самом секторе, уже на палестинской территории. Кроме того, верхушка ИГ провела встречи с талибами в Пакистане. Последние сообщения также указывают на то, что «Исламское государство» установило плацдарм в Афганистане. С заявлениями о союзе с ИГ выступили также боевики из группировки «Аль-Муджахиддин» на Аравийском полуострове, в Ливии и Йемене. Так, с 2014 г. на территории Ливии совершаются теракты боевиками, лояльными ИГ, боевики контролируют провинцию Дерна, некоторые районы Бенгази. В июне 2015 г. исламисты захватили город Сирт. Кроме того, ИГ взяла на себя ответственность за теракты, совершенные на территории Йемена и Саудовской Аравии.

На верность Абу Бакру аль-Багдади присягнули также террористические организации из Алжира, Египта, Филиппин, Пакистана. В поддержку халифата выступила и нигерийская «Боко харам».

В январе 2015 г. руководство ИГ объявило о создании эмирата Хорасан, в состав которого вошли Афганистан, Пакистан, Индия и Бангладеш. Его эмиром был назначен Хафиз Саид Хан – один из лидеров «Талибан» в Пакистане. ИГ присягнули многие полевые командиры и рядовые боевики движения «Талибан», однако в целом отношения между этими группировками остаются напряженными. В июле 2015 г. боевики ИГ опубликовали видеообращение, в котором выразили намерение захватить власть в Палестине и уничтожить Израиль.

Таким образом, «метастазы» ИГ стремительно распространяются не только в Ближневосточном регионе, но и за его пределами, поражая все новые страны и регионы.

Наибольшей же опасности в сложившейся ситуации подвержены Ирак и Сирия – именно здесь сейчас решается вопрос: или же ИГ будет уничтожено, или данное террористическое образование будет диктовать свои условия подобно тому, как это делала нацистская Германия до момента нападения на СССР.

В настоящее время в Ираке боевики ИГ контролируют ряд городов в провинциях Анбар, Дияла, Салах-эд-Дин и Найнава, в Сирии – значительную часть провинций Ракка и Дейр-эз-Зор. Согласно годовому докладу ИГИЛ, попавшему в СМИ, в 2013 г. отряды группировки провели в Ираке около 10 тысяч операций, совершили тысячу убийств, заложили и взорвали 4 тысячи устройств, освободили

из тюрем несколько сотен экстремистов¹. Охватившая Ирак волна насилия в 2014 г., по данным ООН, вынудила покинуть свои дома свыше 2 млн человек. По данным ООН, более 19 тысяч мирных жителей были убиты в Ираке с января 2014 по август 2015 г., около 30 тысяч получили ранения. На территории же Сирии, по данным Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека, с июня 2014 по июнь 2015 г. боевиками ИГ были убиты более 3 тысяч человек. И это не говоря о терактах ИГ в Ливии, которая может стать третьей базой для этой группировки, и на территории других стран (Саудовской Аравии, Туниса, США, Франции), которые ИГ приписывает своим сторонникам (рис.).

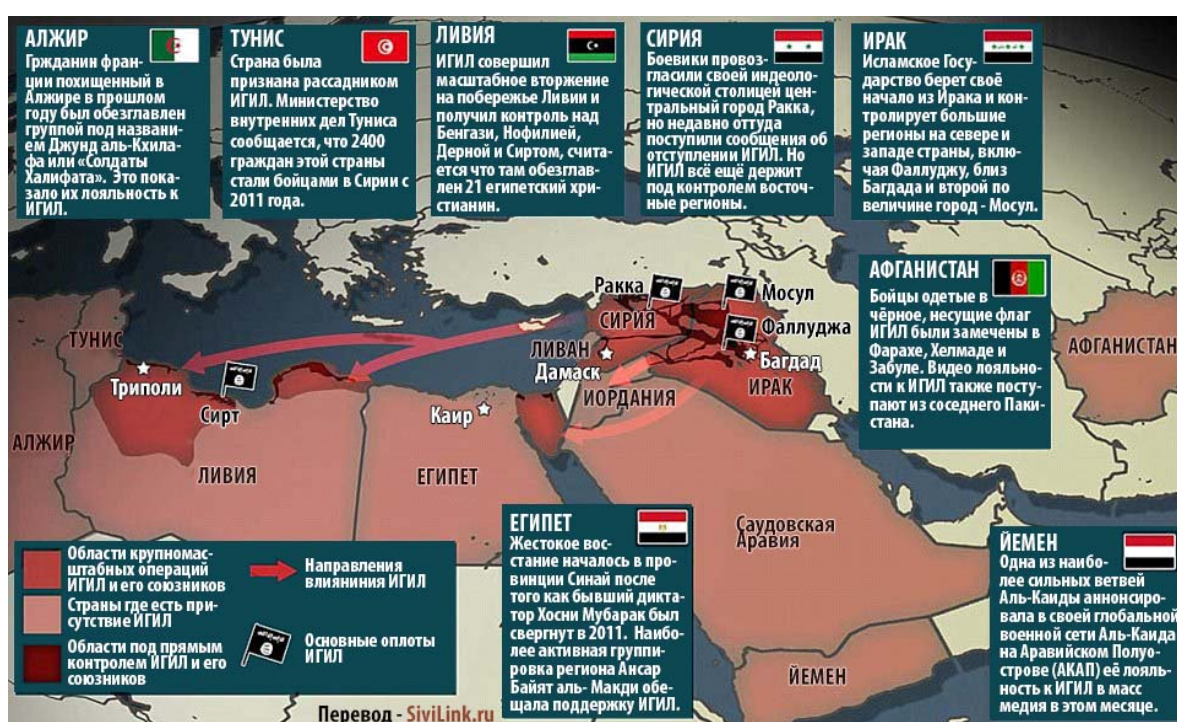

Рис. Карта расплзания ИГИЛ от Алжира до Афганистана²

После терактов в Париже в январе 2015 г. стало очевидно, что война перешла границы Ближнего Востока. Опасность не только в том, что на родину возвращаются боевики, воевавшие в Сирии и Ираке, но также в отсутствии профилактики внутри мусульманских общин. В европейских мечетях откровенно пропагандируют джихадистские ценности, и у силовых структур фактически не существует рычагов влияния на ситуацию.

¹ См.: Что такое «Исламское государство» и чем оно опасно? – URL: <http://muslib.ru/groups/169/journal/12003.html>

² Источник: URL: <http://sivilink.ru/igil-ot-alzhira-do-afganistana/>

Своего рода визитной карточкой ИГ является распространение видеозаписей с демонстративными казнями, уничтожением культурных памятников человеческой цивилизации, другими актами вандализма.

Все это является не только демонстрацией своей всесильности и безнаказанности, но и средством запугивания, психологического террора с тем, чтобы парализовать волю и способность населения оккупированных ИГ территорий к сопротивлению.

Причинами обретения ИГ значения наиболее острой угрозы для жизни и безопасности народов и стран региона является ряд факторов.

С одной стороны, это обусловлено наличием у ИГ мощного военного потенциала. Группировка оснащена лучше вооруженных сил Ирака, Сирии или какой-либо иной страны региона. Это стало следствием захвата террористами целых арсеналов с оружием и боеприпасами, заготовленных США для иракских вооруженных сил. Часть этих сил и перешла на сторону ИГ.

Помимо этого арсеналы ИГ значительно пополнили поставки оружия, боеприпасов и техники вооруженные формирования антисирийской оппозиции со стороны Катара, Саудовской Аравии, США, Великобритании и ряда европейских стран. По всей видимости, поставщики вплоть до настоящего времени так и не разобрались, где «умеренные» террористы, а где «неумеренные», и продолжают свои поставки.

Резонансным событием в этом плане стало обнародование материалов расследования, каким образом у боевиков ИГ оказались сотни джипов Toyota Land Cruiser, Hilux и др., используемых боевиками как платформы для орудий и минометов – своего рода «маховские тачанки», но в исполнении ИГ. По данному факту Антитеррористический департамент Минфина США обратился даже с запросом в компанию Toyota. Но в результате проведенного расследования оказалось, что в 2013–2014 гг. Госдеп США поставлял эти джипы Сирийской свободной армии в рамках гуманитарной помощи.

Не осталось в стороне от этого процесса и правительство Великобритании. Так, еще в 2013 г. британская газета The Independent опубликовала материал под названием «Разоблачение: что Запад дал мятежникам Сирии», где говорится, что Великобритания направила оборудования на сумму около 8 млн фунтов стерлингов, в соответствии с официальными бумагами, с которыми ознакомилась

газета. Так, «помощь» состояла из пяти транспортных средств с баллистической защитой; 20 комплектов бронежилетов; четырех грузовиков (три 25-тонных и один 20-тонный); шести внедорожников; пяти небронированных пикапов; одной эвакуационной машины и пр. Поэтому, как отмечает по этому поводу Институт мира и процветания Рона Пола, министерство финансов США должно было направить запрос не в Toyota, а в Государственный департамент США¹.

Немаловажным фактором является и человеческий фактор.

Костяк ИГ составляют боевики, сражавшиеся с американскими войсками в период их пребывания в Ираке и с силами правительства Б. Асада в Сирии. Среди командиров отрядов в ИГ преобладают иракцы, но имеется и большая прослойка саудовских моджахедов.

Достоверных данных о численности группировки нет и быть не может с учетом высокой миграции ее членов. В то же время ряд официальных источников как в России, так и в США определяет возможную численность экстремистов ИГ в 30–40 тысяч человек. По данным же иракских источников, их численность превышает 200 тысяч человек, что, конечно же, является преувеличением². Несмотря на столь широкий разброс в оценках, очевидно, что численность боевиков ИГ, безусловно, велика, и налицо тенденция ее роста, в основном за счет наемников из стран, не относящихся к Ближневосточному региону. По информации различных источников, в рядах боевиков воюют граждане 80 стран, в том числе Франции, Великобритании, Германии, Марокко, Саудовской Аравии, США, Канады, Российской Федерации и стран СНГ. При этом количество иностранцев в рядах ИГ, по заявлению директора ФСБ России А. Бортникова, составляет до 40% численного состава. Порядка 10 бандформирований состоят из граждан России, Грузии, Украины и государств Центрально-Азиатского региона³.

Обращает на себя внимание и портрет среднестатистического наемника, воюющего в рядах ИГ. Так, по данным эксперта рабочей группы ООН по вопросам наемников Е. Карска, в рядах ИГ воюют в основном молодые люди в возрасте 23 лет и меньше. При этом речь не идет о безработных, многие члены бандформирований являются

¹ См.: Поставщиками джипов Toyota в Сирию оказались США и Британия. – URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1622151/>

² См.: Кто воюет в Сирии? – URL: <http://politruussia.com/world/kto-voyuet-v-809/>

³ См.: ФСБ: Доля иностранных наемников в ИГ достигает 40%. – URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/10/28/1455543.html>

вполне обеспеченными и живут в хороших социальных условиях. Все чаще на поездку в Сирию решаются женщины¹.

Это свидетельствует о том, что для значительной части молодежи участие в террористической деятельности воспринимается как вполне обыденное занятие, к тому же высокооплачиваемое. Все это, конечно же, расширяет социальную базу ИГ и повышает его боевые возможности.

Этому способствует ряд факторов, наиболее значимым из которых является эффективная информационно-психологическая работа по рекрутированию наемников ИГ в различных странах. Участие в боевых действиях на стороне этой террористической организации окутывается ореолом романтики и героизма, преподносится как борьба за справедливость, за морально-нравственные ценности, в то время как современная цивилизация, особенно западная, все больше склоняется к паранормальности, легализуя однополые браки, наркотики и т. д. Все это эффективно используется вербовщиками ИГ для вовлечения молодежи, в том числе европейской и американской, в ряды данной террористической организации.

Немаловажным фактором усиления ИГ является и финансовая составляющая, определяемая высокими доходами, которые ИГ получает от криминального бизнеса. Основным источником дохода исламистов является нелегальная торговля нефтью с захваченных месторождений и нефтеперерабатывающих предприятий. В настоящее время под контролем ИГ находятся 60% нефтяных месторождений, расположенных в восточных провинциях Сирии, а также примерно 5–7 месторождений и два НПЗ в Ираке. По данным израильского издания журнала Forbes, ежедневная прибыль от незаконной продажи нефти составляет около 2 млн долларов. Цена на нефть у ИГ колеблется от 25 до 50 долларов за баррель, и ежедневно экстремисты реализуют почти 30 тысяч баррелей².

Кроме того, боевики получают выкуп за заложников, занимаются рэкетом и грабежом, собирают «исламский налог» (налог за отказ принять ислам суннитского толка). В 2013 г. радикалы заработали почти 63 млн долларов на выкупах заложников. Порядка 7,8 млн долларов в месяц поступают в виде поборов с местного бизнеса.

¹ См.: ИГИЛ платит вербовщикам до 10 тыс. долларов США. – URL: http://www.novpressa.ru/news-politika.html?p2_articleid=2239.

² См.: Израильский Forbes назвал ИГ самой богатой террористической группировкой. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1567381>

Помимо этого ИГ получает денежные средства от частных инвесторов из стран Персидского залива, поддерживающих борьбу с режимом Б. Асада. Наконец одной из наиболее значимых статей дохода является контрабанда культурных ценностей и исторических артефактов, захваченных террористами на территории Ирака и Сирии¹.

Для мировой общественности шокирующими стали факты уничтожения древнейших памятников человеческой цивилизации в Месопотамии (Ирак) и Пальмире (Сирия). Но очевидно же, что взрывается только то, что не может быть продано; то, что может, продается через по-

средников на подпольных аукционах «любителям старины» стран «цивилизованного» мира.

В этом плане лицемерным выглядит заявление Госдепартамента США о вознаграждении в 5 млн долларов за информацию о финансировании ИГ². С той системой тотальной слежки и шпионажа, утвердившейся в США, «под колпаком» у которой находятся даже главы ведущих европейских государств, выявить скупщиков краденного при желании вполне возможно.

Но в том и дело, что этого желания, по всей видимости, и нет. Поистине прав был в свое время А. Ришелье, охарактеризовав подобную ситуацию словами: «Нет необходимости видеть зло, если нет желания с ним бороться»³. Именно это и демонстрируют США и их союзники как в процессе противодействия ИГ в современных условиях, так и в целом в рамках своей антитеррористической операции, начавшейся еще в Афганистане в 2002 г.

Те потуги, которые совершали на протяжении более трех лет американцы и их союзники в рамках борьбы с ИГИЛ, чью деятельность сами США заявляли высших должностных лиц, в том

¹ См.: Израильский Forbes назвал ИГ самой богатой террористической группировкой. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1567381>.

² Госдепартамент США объявил о вознаграждении в \$5 млн за информацию о финансировании ИГ. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2302343>

³ Кнехт Р. Ришелье. – М., 1997. – С. 31.

числе президента страны, обозначили в качестве наиболее значимой угрозы современной цивилизации, являют собой, по сути дела, имитацию бурной деятельности, граничащую с профанацией.

США одной рукой боролись с ИГ (ИГИЛ), нанося ракетно-бомбовые удары, жертвами которых зачастую являлись лица, не имеющие отношения к этой террористической структуре, другой же – подпитывали их техникой и вооружением, не осознавая, что, по сути, так называемая вооруженная сирийская оппозиция и ИГ являют собой сообщающиеся сосуды.

При этом самих игиловцев бомбили очень аккуратно, чтобы не подорвать их боевой потенциал, который должен был быть направлен на свержение Б. Асада, – это главная задача, которую поставили американские геостратеги перед собой и своими союзниками. Все остальное – второстепенное, сопутствующее. С «Исламским государством», как считают американцы, можно будет покончить после того, как они исполнят свою миссию – помогут свергнуть неудобный режим по аналогии с созданными ранее «Аль-Каидой», «Талибаном» и иными их «питомцами»: от контраст в Никарагуа до карательных батальонов на Донбассе.

В конечном итоге сами США оказались в роли не только спонсора терроризма, но и его заказчиком. Все это напоминает события более чем 75-летней давности, происходившие в рамках политики умиротворения нацистов с тем, чтобы они обрушили свой потенциал на сокрушение СССР. Чем это закончилось для Европы – известно. США в ходе Второй мировой войны удалось отсидеться за океаном. На этот раз, по всей видимости, история повторяется. США, инициировав масштабные социально-политические катаклизмы в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, надеются «отсидеться за океаном», Европа же уже начинает пожинать плоды «арабской весны» в виде беженцев из стран победивших революций.

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ

Участие Российской Федерации в разрешении сирийского кризиса обусловлено рядом важнейших факторов, затрагивающих ее собственные национальные интересы и безопасность.

С самого начала событий в Сирии, начинавшихся как заурядные антиправительственные выступления и в конечном итоге трансформировавшихся в один из наиболее острейших военно-политических кризисов современности, был очевиден их срежиссированный характер.

При этом, как выше было отмечено, сами по себе требования демократизации политического режима Сирии не несли в себе никакой смысловой нагрузки, а являлись лишь прикрытием более масштабных целей и задач, предполагавших не демократизацию, а дефрагментацию Сирии, создание на ее территории нескольких полугосударственных образований с марионеточными режимами.

Следующим этапом в реализации этой стратегии должно было стать завершение перестройки Ближнего Востока, а в последующем – всего политического пространства от Гибралтара до Китая. В этой полосе нестабильности отдельным островком останется Иран, будущее которого в случае неблагоприятного исхода событий для руководства Сирии, вполне прогнозируемо. Исламская республика также должна была быть подвергнута попыткам «бархатизации» посредством какой-нибудь очередной цветной революции с тем, чтобы соединить в единую цепь погрязший в хаос и конфронтацию арабский мир с талибанизированными Афганистаном и Пакистаном.

В результате всех этих манипуляций должна была быть создана дуга напряженности, полностью охватывающая южные границы сопредельных России стран Закавказья и Центральной Азии.

В этой связи памятливы слова Р. Рейгана о том, что нам (США) нужен не один, а семь «афганистанов», пылающих вдоль границ СССР. Эти «семь афганистанов» и должны были по замыслу американских геостратегов быть сформированы в рамках текущего цикла цветных революций и следующих за ними гражданских войн по аналогии с тем же Афганистаном, Ливией, Сирией, Украиной и т. д. В последующем же эта дуга напряженности должна была быть перенесена в Закавказье и Каспийский регион – уже объявленных США зоной своих национальных интересов, а также в постсовет-

ские центральноазиатские страны. Таким образом, было завершено геополитическое окружение России и нанесение ей максимального ущерба. Поэтому Россия не устранилась от участия в разрешении сирийского кризиса, как в Ливии, а предприняла ряд мер по его урегулированию, в том числе в интересах обеспечения собственной национальной безопасности.

Первые крупные победы были одержаны в Нью-Йорке на заседании Совета Безопасности ООН. Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН четыре раза накладывала вето на проекты резолюций по сирийской проблеме.

Каждый раз в этом решении Российскую Федерацию поддерживала Китайская Народная Республика.

В первый раз это право было применено 4 октября 2011 г. Тогда Россия и Китай заблокировали проект резолюции, угрожавшей Сирии санкциями в случае, если власти не прекратят подавление выступлений оппозиции. 4 февраля 2012 г. было наложено вето на проект резолюции, возлагавшей всю ответственность за кровопролитие на сирийские власти и предусматривавшей отстранение от власти президента Сирии Б. Асада. 19 июля 2012 г. обе страны вновь наложили вето на проект резолюции по Сирии, предусматривавшей введение санкций. В четвертый раз право вето было применено в Совете Безопасности ООН 22 мая 2014 г. в отношении проекта резолюции по передаче в Международный уголовный суд досье по фактам возможных военных преступлений в Сирии.

Таким образом, Россия и Китай фактически сорвали планы США, Саудовской Аравии и Катара использовать потенциал ООН для неправомерного применения насилия в отношении суверенного государства.

Не удалось также США осуществить агрессию против Сирии в обход решений Совета Безопасности ООН под надуманным предлогом о якобы имевшем место применении сирийским руководством химического оружия. Принятое сирийским руководством решение о передаче под контроль международных органов химических бое-

припасов для их последующего уничтожения, а также присоединение Сирии к Конвенции ООН о запрещении химического оружия лишили нобелевского лауреата в области мира Б. Обаму удовольствия «принести мир» на сирийскую землю в виде ракет и бомб. Это стало одним из крупнейших внешнеполитических поражений американской администрации, что в последующем сказалось на развитии американско-российских отношений, в том числе связанных с событиями на Украине.

В конечном итоге усилиями США и их ближайших союзников в регионе (Катара и Саудовской Аравии) сложилась настолько патовая ситуация, что это стала осознавать даже курируемая ими сирийская оппозиция. Это стало следствием их согласия на предложение России провести первоначально консультации, а затем и переговоры. Примечательно, что первые контакты с сирийской оппозицией состоялись 9–11 октября 2011 г., когда в Москву приехала делегация Народного фронта за свободу и перемены во главе с его председателем К. Джамилем. 16–18 апреля и 29 ноября 2012 г. в Москве находилась делегация Национального координационного комитета (НКК) во главе с лидером Х. Азимом. В 2013–2014 гг. делегации внутренней сирийской оппозиции более десяти раз приезжали в Москву.

Россия проводила переговоры в Москве и с представителями внешней оппозиции, находившейся под непосредственным патронажем Катара и Саудовской Аравии. Первый полномасштабный визит руководства Сирийского национального совета (СНС) в Россию во главе с его председателем А. Сейдой состоялся в июле 2012 г. До этого были разовые контакты представителей МИД РФ с делегатами от этой структуры. 3–4 февраля 2014 г. в Москву впервые приехала делегация Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил (организация, объединившая основные силы внешней оппозиции) во главе с председателем А. аль-Джарбой.

Таким образом, была фактически создана российская (московская) площадка межсирийского диалога. Ее принципиальным отличием от позиции США и других внешних вовлеченных в конфликт сторон являлась готовность сотрудничать со всеми конфликтующими сторонами в интересах его политического урегулирования.

В конечном итоге в рамках состоявшихся переговоров власти и оппозиции были выработаны и согласованы «Московские принципы» – параметры урегулирования конфликта, предусматривающие сохранение суверенитета и единства Сирии, ее независимости и

территориальной целостности, а также борьбу с терроризмом¹. Переговоры в апреле 2015 г. завершились принятием другого политического документа – «Московской платформы», в котором была подтверждена приверженность сторон политическому урегулированию кризиса.

При активном участии России был запущен и женеvский процесс, начало которому было положено международной конференцией 30 июня 2012 г. под эгидой глав внешнеполитических ведомств пяти стран – постоянных членов СБ ООН (Россия, США, Франция, Великобритания, Китай). Важнейшим итогом работы конференции стало соглашение о необходимости формирования переходного правительства в Сирии. При этом требование о безоговорочной отставке Б. Асада в итоговом документе отсутствовало. В январе 2013 г. была проведена вторая конференция по Сирии, получившая название Женева-2. По своему составу она была более представительной (в конференции участвовали помимо стран – постоянных членов Совета Безопасности ООН и конфликтующих сторон, также представители Лиги арабских государств, Европейского союза и Организации исламского сотрудничества), но менее результативной. Единственное согласованное решение, которое на ней было принято, касалось гуманитарной помощи сирийским гражданам, оставшимся в зоне конфликта. Тем не менее участники конференции продемонстрировали готовность к продолжению диалога, и это явилось наиболее значимым результатом.

Таким образом, по инициативе России и при ее непосредственном участии были созданы условия для переговорного процесса и политического урегулирования конфликта. Россия, по сути, взяла на себя миротворческую миссию. С учетом динамики переговорного процесса были все основания полагать, что ситуацию в Сирии можно было бы выправить. Если бы к этому времени не обозначился новый фактор в сирийском кризисе – выпестованное США квазигосударство ИГИЛ – ИГ, заявившее о себе проявлением крайней формы экстремизма и терактами, массовыми убийствами мирных граждан в Ираке и Сирии, изгнанием миллионов жителей из мест их проживания, уничтожением культурного наследия человечества и иными действиями террористического характера.

Появление этого фактора, определяющего реальность угрозы безопасности не только странам региона, но и всему человечеству,

¹ Участники межсирийских переговоров в столице РФ согласовали «Московские принципы». – URL: <https://russian.rt.com/article/71358>

предопределило необходимость кардинального переосмысления позиции по кризису в Ираке и Сирии.

И если ранее участие Российской Федерации в разрешении кризиса заключалось в создании условий, а также оказании гуманитарной помощи сирийскому народу, то в отношении ИГ, несущего смерть и разрушение всем, кто не разделяет их террористическую сектантскую идеологию, необходим был качественно иной комплекс мер, способных нейтрализовать и пресечь их террористическую деятельность. И именно об этом Президент России В. В. Путин открыто объявил с трибуны юбилейной 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН.

«Террористы, – по словам Президента России, – устраивают

массовые казни, ввергают в хаос и нищету целые народы, уничтожают памятники культуры, религиозные святыни. Беспокойство вызывает тот факт, что в рядах ИГ проходят идеологическую обработку и боевую подготовку предста-

вители многих стран мира, «включая, к сожалению, и европейские страны, и РФ, и многие бывшие республики Советского Союза».

Правомерно в этом плане обращение Президента к тем, кто стоял у истоков этой угрозы, словами «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?»¹.

Очевидно, что практика «тушения пожаров с использованием горючих и пожароопасных материалов» в конечном итоге и привела к тем катастрофическим результатам и последствиям, которые проявляются не только на Ближнем Востоке, но и в Европе, а также в других регионах планеты.

Все это, безусловно, определяет угрозу терроризма со стороны ИГ как одну из наиболее значимых на современном этапе развития цивилизации. Поэтому «элементарный здравый смысл, по мнению В. В. Путина, ответственность за глобальную и региональную безо-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50385>

пасность требуют объединения усилий мирового сообщества против этой угрозы»¹.

Таким образом, в своем выступлении в ООН Президент России фактически призвал мировое сообщество к созданию широкой международной антитеррористической коалиции, которая, как и антигитлеровская коалиция, могла бы сплотить в своих рядах самые разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто, как и нацисты, сеет зло и человеконенавистничество.

Заявление, буквально взорвавшее мировые СМИ, фактически стало отражением принципиальной позиции российского руководства по сирийскому кризису, трансформировавшемуся в террористическую угрозу со стороны квазигосударства ИГ.

Следует отметить, что ранее Президентом России были уже предложены меры в этом направлении, получившие название «План Путина». Его основные положения были сформулированы в июне 2015 г.:

1. Коалиция должна включать все страны региона, в первую очередь тех, кто воюет с ИГ на земле – сирийскую и иракскую армии, вооруженные формирования курдов.

2. Действия коалиции должны быть одобрены СБ ООН.

3. Урегулирование внутренних конфликтов в проблемных странах, которые находятся в зоне влияния ИГ, прежде всего в Сирии.

4. Восстановление экономики и социальной сферы в этих странах.

И если усилия, по словам Президента России, «на этих направлениях будут объединены, то тогда мы добьемся положительных результатов, если будем действовать разрозненно и будем спорить между собой по поводу квазидемократических принципов и процедур на каких-то территориях, то это нас заведет еще в больший тупик»².

Таким образом, пока США и их союзники продолжают борьбу с правительственными войсками в Сирии и создают видимость борьбы с ИГ, Российская Федерация предложила дать полноценный отпор угрозе, нависшей над всем миром. И более того, Россия непосредственно включилась в борьбу с террористическим квазигосударственным образованием и в оказание военной помощи легитимному сирийскому руководству по его просьбе.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/50385>

² Там же.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ РОССИИ В СИРИИ

По просьбе руководства Сирии и по согласованию с ним Россия 30 сентября 2015 г. начала воздушную операцию ограниченного контингента своих Воздушно-космических сил (ВКС) против международной террористической организации «Исламское государство» и других экстремистских организаций, захвативших в течение последних трех лет большую часть территории этого государства. Объявив своей программной целью создание так называемого всемирного исламского халифата, ИГ и его единомышленники устроили на сирийской территории кампанию террора против неугодных им этноконфессиональных групп местного населения и развернули вооруженную борьбу против законно правящего режима страны. Возникла реальная угроза свержения и физической ликвидации одного из стратегических союзников России на Ближнем Востоке, президента Сирии Башара Асада. С 2011 г. жертвами войны в Сирии стали около 220 тысяч гражданских лиц, половина населения страны лишилась своего жилья, более 4 млн сирийцев стали беженцами.

В современной истории исламского мира это далеко не первый случай, когда какая-нибудь радикальная группировка, заявившая о своем существовании, сразу же брала на вооружение лозунги борьбы с неверными, священной войны (джихада), провозглашения «всемирного исламского халифата» и другие подобные идеи. В России хорошо знают, чем заканчивались эти призывы: террором против «неверных», попытками захвата чужих территорий, показательными казнями, грабежами, контрабандой и уничтожением памятников мирового культурного наследия, вовлечением в эту преступную деятельность молодежи и другими отвратительными проявлениями зла и насилия. Мы уже видели это в Чечне, Афганистане, Ираке, Египте, Ливии, Нигерии, Сомали. Точно так же ведут себя и очередные «джихадисты» в Сирии.

Еще до появления в регионе «Исламского государства» по сирийской территории прошла волна «арабской весны», которой вдохновители и организаторы этой опасной геополитической игры рассчитывали уничтожить непослушный им Дамаск и заставить его «играть» по американским и саудовским правилам. Башару Асаду реально грозила судьба бывшего ливийского лидера Муаммара

Каддафи, а самой Сирии – роль бесправного и безвольного статиста и прислужника в разыгрываемом Западом и королевско-эмирскими монархиями региона сценарии «демократизации» и «перезагрузки» Ближнего Востока под стратегические интересы Вашингтона и патронируемых им арабских монархий.

Возникновение ИГИЛ и укрепление его позиций в Ближневосточном регионе в течение последних полутора-двух лет явилось прямым следствием военно-политического хаоса, накрывшего регион вследствие спровоцированных в последние годы в различных его районах и странах внутренних конфликтов и вооруженного вмешательства извне. Устроившие этот хаос политики США, Великобритании и Франции взахлеб говорят о допущенных ими ошибках в Афганистане, Ираке, Ливии и в других странах региона. Но процесс запущен и развивается уже помимо воли тех, кто дал ему старт.

В ситуации, когда Сирия в течение нескольких лет фактически в одиночку и из последних сил сопротивлялась нараставшему политическому и военному давлению на нее со стороны ряда стран Запада, Турции, арабских монархий Аравийского полуострова, искусственно созданной американцами вооруженной оппозиции и, наконец, террористических группировок типа ИГИЛ, «Джабхат аль-Нусра» и других, Россия протянула руку помощи своему давнему стратегическому союзнику на Ближнем Востоке.

Напомню, что в недавнем историческом прошлом русские солдаты и офицеры еще дважды приходили на выручку Сирии – во время Суэцкого кризиса 1956 г. и в

ходе Четвертой арабо-израильской войны в октябре 1973 г.

Решение российского руководства по Сирии было просчитанным и стратегически обоснованным, а для многих зарубежных «партнеров» России еще и неожиданным. Судя по всему, оно вызревало и формировалось в течение нескольких лет по мере того как военно-политическая ситуация вокруг Сирии и в самом этом светском арабском государстве приобретала все более сложный и острый характер, а боевой потенциал сирийской армии неуклонно

снижался. Российское руководство ясно представляло себе все вероятные негативные для национальных интересов России и безопасности Ближневосточного региона последствия возможного захвата власти в Сирии международными террористами. Это означало бы полную перекройку геополитической карты Ближневосточного региона с появлением на ней наряду с пресловутой «Аль-Каидой» нового опасного радикального режима фашистского толка в лице «Исламского государства», способного дестабилизировать, подчинить своей воле или уничтожить расположенные там государства. Возникла бы реальная угроза ликвидации сохраняющихся на территории Сирии всех следов и памятников раннего христианства, и это могло стать детонатором крупнейшего в истории региона и мира межцивилизационного взрыва. Стала бы неизбежной экспансия этого режима на другие территории и государства.

Как и в случае с Крымом в 2014 г., решительные действия России на сирийском направлении снова оказались неприятным сюрпризом для политиков США, их союзников и западного разведывательного сообщества. Они владели информацией об активизации России на сирийском направлении, но не смогли собрать все имевшиеся в их распоряжении фрагменты развития ситуации в Сирии и вокруг нее в единую картину и сделать правильные выводы. Повидимому, они были под большим влиянием собственных представлений о неспособности и неготовности России пойти на столь решительные шаги за пределами собственной территории.

Ограниченная группировка ВКС России численностью около 50 боевых самолетов и вертолетов (по боевому составу это фактически всего один смешанный авиационный полк) с подразделениями и силами боевого и тылового обеспечения была развернута в Сирии на одном аэродроме (авиабазе «Хмеймим» близ Латакии) по просьбе руководства этой страны. Причем это было сделано оперативно и скрытно, хотя планировался данный шаг в течение определенного периода времени, и полностью сохранить его в тайне было невозможно. Со стороны России потребовалось применение комплекса мер по стратегической дезинформации, оперативному и информационному прикрытию подготовки этой операции, чтобы не раскрывать ее преждевременно.

Развернув в Сирии контингент своих ВКС и начав без всякой оперативной паузы воздушную операцию против «Исламского государства», Россия упредила США и их союзников в принятии решения об объявлении над сирийской территорией так называемой

бесполетной зоны, предотвратив этим дальнейшее ухудшение положения правительства Б. Асада.

Общим замыслом этого решения предусматривалось нанесение концентрированных воздушных ударов по силам ИГИЛ на территории Сирии с целью сорвать намерения и практические попытки террористов и их покровителей и дальше наращивать давление на правительственные силы Дамаска вплоть до свержения и уничтожения сирийского политического режима. Представляется, что при этом Россия ставила перед собой две взаимосвязанные задачи: во-первых, нанесением акцентированных ударов по силам и военной инфраструктуре террористов не только ослабить их военный потенциал и сорвать их наступательные планы, но и создать условия для перехода сирийских правительственных сил к активным наступательным действиям с решительными целями против формирований ИГИЛ на основных стратегических, по сирийским масштабам, направлениях; во-вторых, начать реальную борьбу с этой новой и крайне опасной международной террористической организацией, действия которой ведут к полной дестабилизации военно-политической ситуации в зоне Ближнего Востока и к росту угроз национальным интересам и безопасности России на южном стратегическом направлении.

То, что такие угрозы существуют, сегодня уже не вызывает никаких сомнений. Вскрываются все новые и новые признаки и факты деятельности на территории России и в целом на постсоветском пространстве вербовщиков по рекрутированию в ряды ИГИЛ российских и других граждан. Известно, что уже несколько тысяч лиц из стран постсоветского пространства находятся в составе боевых формирований «Исламского государства» на территории Ирака и Сирии. Правоохранительными органами и службами безопасности России в ходе проводимых ими спецмероприятий по борьбе с террористическим подпольем вскрываются его прямые связи с ИГИЛ. В различных регионах России выявляется и пресекается деятельность законспирированных групп, резидентур и боевых групп ИГИЛ и других международных террористических организаций. Если в прежние годы российскому государству приходилось бороться в основном с внутренним терроризмом, опиравшимся на финансовую, идеологическую, ограниченную кадровую и советническую поддержку из-за рубежа, то сегодня речь идет уже о планомерной, пока еще широко не афишируемой агрессии против него со стороны целых государств, активно использующих в своих интере-

сах новые террористические образования типа «Исламского государства». Очень похоже, что Россия постепенно втягивается в новый этап борьбы с терроризмом, и ее действия в Сирии являются важнейшей частью этой борьбы.

Вдохновители и организаторы нового террористического похода против России, похоже, уже забыли, что российское государство в течение последних десятилетий прошло суровую школу борьбы с терроризмом, и в этом опыте ему нет равных в мире. Россия справится с новыми вызовами терроризма. Но ее ответы на эти вызовы на этот раз могут оказаться весьма чувствительными не только для рядовых исполнителей, но и для их покровителей, кем бы они ни оказались и где бы они ни находились.

Действия ВКС России в Сирии в общем плане сводятся к нанесению ракетно-бомбовых ударов по выявленным и установленным всеми видами разведки органам управления, живой силе и объектам военной и тыловой инфраструктуры ИГИЛ на контролируемых террористами сирийских территориях. Основными объектами и целями ударов российской боевой авиации являются штабы и полевые органы управления террористических формирований на территории Сирии, позиции и места скопления живой силы, инженерные сооружения, места складирования и хранения боеприпасов, ГСМ и военной техники, военные арсеналы, учебные центры, наземные коммуникации.

Но это, как было подчеркнуто выше, является реализацией лишь одной, первой части общего замысла по нанесению серьезного ущерба ИГ, а если получится – то и полному разгрому этой еще довольно сильной террористической группировки. Не менее важной частью этого замысла является проведение наземной операции по зачистке территории Сирии от всего того, что связано с ИГ и другими радикальными террористическими группировками. Реализация этой части общего замысла возложена сирийским руководством на свою армию и взаимодействующие с ней силы союзников. Сирийская армия уже начала наступательные действия на позиции террористов и постепенно, шаг за шагом выдавливает экстремистов из занимаемых ими районов и позиций. При этом правительственные силы сталкиваются с сильным и квалифицированным сопротивлением противника, и не факт, что им удастся в короткие сроки полностью очистить всю территорию страны от агрессора. Особенно сложно будет сделать это в районе Дамаска и других крупных городов, оказавшихся под контролем боевиков.

За время, прошедшее с момента начала воздушной операции ВКС России в Сирии, вскрыты некоторые важные особенности действий формирований ИГИЛ. Общая картина ситуации в стране и вокруг нее стала более понятной и прогнозируемой.

Прояснились масштабы военной угрозы для Сирии со стороны ИГИЛ и других антиправительственных сил. Как и до начала операции ВКС России эта угроза по-прежнему значительна. За последние несколько лет ИГИЛ превратилась в сплоченную и хорошо вооруженную террористическую организацию. Это стало возможным благодаря комплектованию ее боевых формирований большим числом оказавшихся не у дел профессионально подготовленных бывших военнослужащих иракской армии Саддама Хусейна и наемников из других стран, захвату радикалами большого количества оружия, военной техники и боеприпасов бывшей иракской армии, а также установлению «Исламским государством» контроля над добычей нефти на ряде иракских и сирийских нефтяных месторождений. Нелегальный вывоз нефти и нефтепродуктов по демпинговым ценам в Турцию и в другие страны дает ИГИЛ значительные средства для закупки вооружений, оплаты услуг наемников и собственного актива. Здесь же следует указать на организацию поставок оружия и боеприпасов антиправительственным сирийским организациям спецслужбами Запада, а также арабскими монархиями региона, в первую очередь Катаром и Саудовской Аравией.

Наличие в рядах боевых формирований ИГИЛ значительной прослойки военных профессионалов и большого числа имеющих боевой опыт иностранных наемников и советников (по данным Минобороны РФ – около 30 тысяч, в том числе до 7 тысяч человек из России и других стран СНГ) придает формированиям террористов на территории Сирии существенную боевую устойчивость при ведении ими боевых действий против регулярной сирийской армии.

Другим важным показателем способности террористов «Исламского государства» вести длительную вооруженную борьбу против сирийского государства является создание ими на территории Сирии разветвленной и относительно хорошо защищенной многофункциональной военной инфраструктуры, включающей в себя склады оружия, боеприпасов и горюче-смазочных материалов, мастерские по ремонту и восстановлению поврежденной военной техники, лаборатории по производству взрывчатых веществ и устройств и другие элементы инфраструктуры. Значительная часть этих объектов размещена в подземных хранилищах в горной мест-

ности и замаскирована. Для их выявления и уничтожения требуются серьезные усилия разведки и ударных средств. Таких объектов довольно много, и даже уничтожение значительного их числа ударами российской боевой авиации пока не лишило ИГИЛ способности продолжать боевые действия. По данным Генерального штаба Вооруженных сил России, за месяц российские ударные самолеты в Сирии совершили 1 391 боевой вылет, уничтожив при этом 1 623 объекта боевиков. Кроме того, 7 октября 2015 г. по выявленным стационарным объектам военной инфраструктуры террористов на сирийской территории был нанесен удар 26 крылатыми ракетами «Калибр» с кораблей и катеров Каспийской флотилии ВМФ России.

Следует также отметить специфику и некоторые особенности тактики и приемов, используемых террористами при ведении боевых действий в населенных пунктах и городах. Террористы оборудуют там глубокие и протяженные подземные тоннели, позволяющие им безопасно маневрировать, накапливать текущие запасы оружия и боеприпасов, скрытно уходить из-под ударов, совершать диверсии в тылу противника. Особенно широко такая тактика применяется террористами в районе столицы Сирии – Дамаске. Новизны в этом нет, так как еще в далеком прошлом подобные приемы использовались воюющими сторонами при осаде крепостей. Широко применялись они вьетнамцами против американцев во время войны 1965–1974 гг. Но даже старые и забытые приемы борьбы могут быть эффективными при их грамотном использовании.

Не исключено, что одной из причин низкой эффективности продолжающихся уже в течение года воздушных ударов США и их союзников по так называемой «антиигиловской коалиции» против группировки террористов на территории Сирии как раз является использование ИГ этой тактики и приемов «тоннельной войны».

При анализе **влияния операции ВКС России в Сирии на общую геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке** в первую очередь необходимо отметить, что вступление России в борьбу против «Исламского государства» способствовало ускоренной кристаллизации и размежеванию позиций различных стран и неправительственных группировок по их отношению к тому, что происходит сегодня в Сирии, регионе и мире.

Стало понятно, кто лоялен к президенту Б. Асаду и его правительству, а кто ни при каких условиях не пойдет на мировую с ним; кто готов поддержать инициативы по мирному урегулированию ситуации в Сирии, а кто – продолжать поддержку террористов и т. д.

Сторонников и союзников у Башара Асада пока не так много. Но они надежны и боеспособны. В первую очередь это Россия, затем Иран, официальные власти Ирака, ряд курдских организаций и их вооруженных формирований, палестинцы.

Особо следует подчеркнуть роль Ирана. После Исламской революции 1979 г. и до настоящего времени Тегеран всегда был близок с Дамаском и оказывал ему посильную помощь. В условиях плотной политической и экономической блокады близость с Сирией давала иранцам хотя бы минимальную свободу действий в регионе. Что касается Ирака, то трансформация его прежде враждебной и недружественной политики по отношению к Сирии и Ирану в курс на сотрудничество с режимом Башара Асада была обусловлена переходом власти в Ираке в руки шиитов, произошедшим ирано-иракским сближением и совпадением военно-политических и стратегических интересов Тегерана, Багдада и Дамаска в регионе. Не секрет, что это коррелируется с интересами и политикой России на Ближнем и Среднем Востоке.

В последнее время также наблюдается тенденция к налаживанию политических контактов между официальными сирийскими властями и различными группировками сирийской оппозиции, что стало возможным благодаря активному участию России в отражении террористической угрозы правительству Б. Асада и сирийскому государству в целом, а также усилиям российской дипломатии, направленным на политическое урегулирование сирийской ситуации. Удары российской авиации по террористам и активные действия против них сирийской армии сегодня фактически становятся стимуляторами налаживания внутрисирийского политического диалога.

Непримиримую позицию по отношению к нынешним властям Сирии занимают США, Турция, Саудовская Аравия, Катар и некоторые другие страны. При этом каждая из названных стран преследует свои собственные интересы, которые не всегда тождественны интересам других ее партнеров.

США свою политику в сирийском вопросе строят на основе собственных представлений об американской исключительности и непогрешимости, вседозволенности и наличии у них права игнорировать интересы других стран и народов. Главное для Вашингтона – сделать так, чтобы все были послушными, вставали по стойке смирно и брали под козырек при появлении любого американского чиновника, при любых обстоятельствах соглашаясь взять на себя навязываемые им роли и обязательства. Что будет потом – это амери-

канцев уже не интересует. Главное – реализовать первоначальный замысел, растоптать непослушного, овладеть его ресурсами и отпустить его «голым в Африку гулять». А дальше пусть им занимаются гуманитарные организации, «врачи без границ», структуры ООН и т. п.

Политическая стратегия и военная политика Турции на сирийском направлении определяются прежде всего стремлением Анкары любыми путями и средствами ослабить Сирию как одного из своих постоянных оппонентов и региональных противников, чтобы та не смогла сохранить способность восстановиться в качестве сильного и независимого государства. Именно поэтому Турция свободно пропускает через свою границу пополнение для ИГИЛ и оружие для противников Башара Асада, не препятствует деятельности на своей территории учебных центров боевиков, создает в своей приграничной зоне лагерь для беженцев из Сирии. При этом свои главные усилия Анкара сосредоточивает на борьбе против сирийских курдов, поддерживающих президента Асада. Нынешние турецкие руководители являются безусловными сторонниками отстранения от власти нынешнего главы сирийского государства.

Что касается **Саудовской Аравии и Катара**, то их враждебность по отношению к Сирии имеет наиболее глубокие корни межконфессиональных и политических противоречий, и поэтому обе эти арабские монархии останутся наиболее последовательными и непримиримыми противниками светского сирийского государства. Удастся ли вовлечь их в намечающийся процесс политического урегулирования в Сирии, сказать сегодня трудно. В любом случае это будет зависеть от результатов контртеррористической операции на территории Сирии.

Знаковым геополитическим событием последнего года стало активное подключение к геополитическим процессам в регионе Ирана, являющегося в течение последних 35 лет военно-политическим и идеологическим оппонентом США и непримиримым противником и соперником арабских монархических режимов. Следует особо подчеркнуть, что этот выход Тегерана из многолетней изоляции, целенаправленно устроенной для него Вашингтоном после свержения в начале 1979 г. проамериканского режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, явился следствием упорного и настойчивого следования Ирана в своей внутренней и внешней политике истинно независимым национальным курсом, а также благодаря поддержке России. В этих условиях принятие Россией решения

на проведение операции своих Воздушно-космических сил в Сирии не могло не отвечать и интересам Тегерана.

Таким образом, в геополитическом отношении применение Россией своих ВКС в Сирии способствует формированию если не полностью благоприятной, то по крайней мере приемлемой для нее ситуации как на Ближнем Востоке, так и в соседних с ним регионах. Анализ общественной реакции в ряде стран на действия России в Сирии свидетельствует о наличии понимания и поддержки людьми, опасющимися угроз терроризма, решительного шага со стороны Москвы. Но это понимание и поддержка требуют того, чтобы освобождение Сирии от террористов было реализовано в кратчайшие сроки и без потерь среди гражданского населения. Затягивание этого процесса имело бы для России и сирийских властей негативные последствия. Если Москва обоснованно ввязалась в сражение с международным терроризмом и его покровителями, то это сражение надо решительно выигрывать. Только это может стать гарантией укрепления геополитических и стратегических позиций России в регионе и мире.

Что касается **стратегических аспектов операции ВКС России в Сирии**, то они не столь очевидны, но это не снижает их значимости.

В стратегическом плане в первую очередь следует отметить то, что Россия впервые после развала СССР без сомнений в своей правоте и обоснованно применяет военную силу в одной из зон ее стратегических интересов далеко за пределами своих государственных границ. Москва могла бы и не делать этого, объяснив свое невмешательство тем, что обстоятельства выше наших желаний и возможностей. Но она пошла другим путем, и это стало полной неожиданностью за рубежом. Таким шагом Россия, вопреки известным оценкам американского президента Барака Обамы, подтверждает свой реальный статус великой мировой державы и демонстрирует готовность и возможность защищать наши национальные интересы и безопасность своих друзей.

Другим важнейшим стратегическим аспектом операции ВКС России в Сирии следует считать наблюдаемый рост авторитета России в мире. При условии полного разгрома преступного «Исламского государства» и его союзников число друзей России в различных регионах мира станет заметно больше, хотя и врагов останется немало. Но это реальная жизнь с ее светлыми и темными сторонами, и

мы должны быть в постоянной готовности к действиям в любых исторических условиях.

Вступление в открытое сражение с передовым отрядом международного терроризма в сирийском театре военных действий открыло России пути к налаживанию отношений стратегического партнерства с Ираном, Ираком, Сирией, другими региональными государствами и выстраиванию новой системы международной безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

*Генеральный директор Центра стратегического развития,
член Научного совета при Совете Безопасности РФ,
генерал-майор в отставке
А. И. Гушер*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человечество выработало универсальные принципы обеспечения глобальной международной безопасности, неотъемлемым элементом которой является государственный суверенитет. Это в очередной раз продемонстрировали события в Сирии, цветная революция в которой, предполагавшая свержение легитимного руководства, должна была стать апофеозом «арабской весны» и триумфом американской внешнеполитической стратегии по реформатированию центральноазиатского и ближневосточного политического пространства в своих интересах.

С целью дестабилизации ситуации были использованы и задействованы силы и структуры как ряда сопредельных с Сирией стран, так и массы профессиональных экстремистов, одурманенных идеями этноконфессиональной исключительности, а также криминальных авантюристов, для которых участие в конфликтах стало высокодоходным видом деятельности.

Насыщение же региона оружием и боеприпасами в рамках оказания гуманитарной помощи антиправительственным сирийским структурам, а также иным незаконным формированиям создало условия для эскалации конфликта. Все это в конечном итоге вывело ситуацию на уровень гуманитарной катастрофы в самой Сирии, предопределило угрозу безопасности населению других стран, в том числе России, СНГ, Европейского союза.

Участие России в нейтрализации террористической угрозы, принявшей глобальный характер, открывает новую страницу в современной мировой политике, завершающую период гегемонистских устремлений Соединенных Штатов и их позиционирования в качестве единственного вершителя судеб мировой цивилизации.

Что же касается Сирии, то в данном случае принципиально важной является позиция России относительно того, что судьбу сирийского руководства должны решать не американский и европейские президенты, премьеры Великобритании, короли и султаны ближневосточных монархий, какими бы демократическими по своему собственному восприятию они ни были. Судьбу сирийского руководства должен решать сирийский народ. Лишение же его такового права является проявлением неокOLONиализма и тоталитаризма и ничего общего ни с демократией, ни с иными ценностями человечества не имеет.

Научное издание

СИРИЙСКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЗЛОМ.
РОЛЬ РОССИИ В НЕЙТРАЛИЗАЦИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ ИГ

Редактор *А. Н. Гасюкова*
Оформление обложки *Ю. С. Жигалова*

Подписано в печать 23.12.15. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 4,25. Уч.-изд. л. 4,21.
Тираж 120 экз. Заказ .

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.
Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.